

Майя Литинская

ОТРАЖЕНИЕ ДУШИ

Публицистика
Лирика
Проза

*Посвящаю светлой памяти
моих родителей*

Донецк
Юго-Восток
2007

ББК 84(4Укр=Рос)6
Л64

*Сборник защищён авторскими правами.
Перепечатка и переложение стихов на музыку без ведома
автора запрещены*

Литинская М.Б.

Л64 Отражение души: Публицистика, лирика, проза.— Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд», 2007.— 107 с.

ISBN 978-966-374-286-1

В шестой сборник лирики донецкой поэтессы вошли стихотворения, поэмы, баллады, публицистика, написанные в последние годы. Им, без сомнения, присуще напряжённое чувство сопричастности, ёмкость и яркая метафоричность.

Лирическим драматизмом пронизаны повесть «Сквозь призму времени», поэма «Коло́сс на глиняных ногах», стихотворения «И стонала в пламени земля», «Спасите, люди, свою планету».

Творчество М.Б. Литинской по праву войдёт в золотой фонд современной литературы Донетчины.

ББК 84(4Укр=Рос)6

ISBN 978-966-374-286-1

© М.Б. Литинская, 2007

*Автор выражает благодарность
Донецкому городскому голове
Лукьянченко
Александру Алексеевичу
за оказание моральной
и материальной помощи в издании книги*

ОТВЕТ БОЛЬШОГО СЕРДЦА

Перед вами книга, впечатляющая не объемом, а смыслом, житейской мудростью и глубокими чувствами. Остротой проблем, которые волнуют каждого. Автор многое повидал и пережил, яркие впечатления переплавились в ёмкие, проникновенные слова.

Этому сборнику предшествовали другие книги, многочисленные публикации в газетах, выступления перед экраном и микрофоном. Все они оставляют глубокий след в сердце и памяти.

Талант Майи Литинской многогранен: волнуют стихи и рассказы, притчи и аллегории, басни и повести.

Раздумья Майи Борисовны охватывают всю ширь Вселенной, всю глубь веков. Но о чем бы она не говорила, она возвращается в наше время, соизмеряет «преданья старины глубокой» с нынешними «приколами».

Есть у нее поэма «Колосс на глиняных ногах». Казалось, какое отношение имеет привидевшийся вавилонскому царю Навуходоносору сон к нам, живущим две с половиной тысячи лет спустя? Автор прослеживает, с какой неотвратимой закономерностью вершатся судьбы истории.

У нее великие учителя: «Слово о полку Игореве» и Шекспир, Пушкин и Гоголь, Анна Ахматова и Борис Пастернак. С душевным трепетом она знакомит внуков великого Тараса с творениями классиков. Из речи русской в украинскую мову плавно переливаются бессмертные стихи Афанасия Фета:

*Яке це щастя: ніч, а ми удвох, самі!
Ріка — як дзеркало, уся блищить зірками;
А там-то... Голову зведи та подивись:
Яка ж там глибина та чистота над нами!*

Так же величаво, как и по-русски, в исполнении донецкого певца звучит ария князя Игоря из знаменитой оперы А. П. Бородин:

*О, дайте, дайте мені волю —
Свою ганьбу від себе відведу,
Врятую честь свою і славу,
Я Русь від ворога спасу!*
Это ли не апофеоз слитности славянского братства!

Уроженка Донецка, она многие произведения посвятила дорогому ей городу, родному краю, их замечательным людям, самобытности природы и красоте человеческих отношений. В стихотворении «Донетчина», которым открывается сборник, поэтесса с гордостью провозглашает:

*Донетчина. Шахтерский отчий дом.
К тебе я приросла и сердцем, и душою.
Шумит любимый город за окном —
Все годы жизни связаны с тобою...*

А жизненный путь отнюдь не был усыпан лепестками роз... На едином дыхании читается автобиографическая повесть «Сквозь призму времени», отмеченная премией на областном творческом конкурсе. С исповедальной откровенностью автор рассказывает о войне. Жестокая, немилосердная для всех, она ужасна для ребенка. Повесть пронизана болью страданий, навалившихся на маленькую гражданку великой страны, которую у нее пытались отнять чужеземцы.

После всеобщего ликования в честь долгожданной Победы над фашизмом в Великой Отечественной войне, семья возвратилась на родину. Разруха, поиски жилья и работы родителями — так началась новая, послевоенная жизнь в родном Донбассе.

Взрослея, Майя закончила школу, Горный техникум Министерства угольной промышленности, получила диплом техника промышленного и гражданского строительства, и своим упорством, способностью брать на плечи больше положенного стала старшим инженером, архитектором-конструктором института «Донецкпроект».

И проходя по улицам и площадям нашего города, она с гордостью вспоминает о своем участии в разработках проектов зданий, украшающих родной город — Проминвестбанк, торговый комплекс «Белый лебедь», Институт горного дела, Милицейская Академия (нынешний Юридический институт), Дворец культуры в Киевском районе, Дворец культуры в Буденновском районе, детские сады, школы и множество жилых домов, возведенных с ее участием за 20 лет работы в институте «Донецкпроект».

А реконструкция и ремонт коксовых батарей и различных сооружений в Рутченково, Авдеевке, Запорожье, Стаханове, Днепропетровске, Днепродзержинске? На всех коксохимзаводах Украины побывала Майя Борисовна за 15 лет работы инженером-конструктором I категории в ПБК «Укркокс». И здесь частица ее ума и сердца.

С юных лет началась ее активная общественная работа. Не школьная ли стенгазета заставила ее задуматься над тайной слова, поверить в его силу и волшебство? Без ее стихов уже не обходился ни один студенческий вечер, а позже — юбилеи сослуживцев, известных композиторов, певцов, актеров. В ее книгах целые разделы таких теплых, трогательных посвящений.

Красное слово рождалось легко. Стихи появились в областных газетах «Донбасс», «Донбасс-Суббота», «Моя семья», во Всеукраинском еженедельнике «Зодиак», в донецкой «Вечерке», в персональных и коллективных сборниках. Поэтесса с благодарностью вспоминает Юрия Гилева, Александра Гросова, Валерия Герланца, которые помогли ей дружеским участием в публикации произведений.

Майю Литинскую приняли членом Национального союза журналистов Украины, и в нем она — свой человек, в гуще дел коллег-единомышленников, заботливо растит будущих мастеров слова. Она — желанный гость и школьников, и студентов, и ветеранов.

Итогом большого творческого труда явилось издание пяти книг поэзии и прозы: «Мгновенья бытия», «Гармония жизни»,

«Небесный дар судьбы», «Нерасплеснутое время», «В свободном полете». Все они завоевали любовь и признание читателей. Десять ее лучших стихов стали песнями, которые звучат в концертах, украшают передачи телевидения и радио.

Найдет своих приверженцев и эта книга. В добрый путь!

31.10.07

ПАВЕЛ БОГДАНОВ,

Заслуженный работник культуры Украины

СВОИ ПУТИ ПО ЖИЗНИ СЕРДЦЕМ ВЫБИРАЮ

Публицистика

*Одни законы бытия,
Их опровергнуть не посмеешь —
Уводит в старость колея.
А ты, мой город, молодеешь!*

ДОНЕТЧИНА

Донетчина. Шахтерский отчий
дом.
К тебе я приросла и сердцем
и душою.
Шумит любимый город за окном —
Все годы жизни связаны с тобою.
И сердцу дорог каждый уголок,
И манят, и зовут широкие
просторы,
И радуется теплом шахтерский
уголек,
Загадочной красой влекут
Святые горы.

И где бы ни доводится
бывать
Суровою зимой иль благодатным
летом —
С тобой, родимый край, всегда
люблю встречать
Вечерние закаты и рассветы...

Донетчина, единая земля —
Незабываемая родина моя...

3.05.2006 г.

И СТОНАЛА В ПЛАМЕНИ ЗЕМЛЯ

Я иду по улице родной,
Где войною танки проходили.
И, сметая всё перед собой,
В небо чьи-то жизни уносили.

И стонала в пламени земля,
Поднимался дым чернее ночи —
Возникал из ада сатана,
Разрывая Мир когтями в клочья.

Кто способен разумом понять —
Время неподвластно над
кручиной —
Что жена испытывала, мать
В поисках могилы мужа, сына?

Там, где смерчем пронеслась
война,
Обелиски стали к изголовью —
Глубоко пропитана земля
Человеческой горячей алой
кровью...

Но настал Победы день и час
Вопреки всем ужасам и бедам!
Возродился мой родной Донбасс,
Чтобы жить под ясным чистым
небом.

19.05.2005 г.

СТАРЫЙ ПАРК

Любимый парк ещё в дремоте
Под белой шапкой снеговой,
И даже птичьих стай полёты
Не нарушают твой покой.

Но солнце яркими лучами
Несёт блаженство и тепло —
Весна, весна не за горами,
Её наступит торжество!

И изумрудом пышным снова
Весенний обновит наряд
Мой старый парк,
 парк Щербакова,
Как много-много лет подряд.

И оживут аттракционы,
К себе притягивая взгляд,
Аллеи под тенистой кроной
Вновь детским смехом
 зазвучат.

Годам, идущим чередою,
Наш облик суждено менять. —
Любимый парк! Своей красою
Ты будешь вечно восхищать.

15.02.2006 г.

СПАСИТЕ, ЛЮДИ, СВОЮ ПЛАНЕТУ!

Живём мы рядом,
Мы все — соседи
На нашей близкой
Родной планете.
Сияет Солнце
Одно над нами
И небо в звёздах
Дано богами.

Сплотим в единстве
Все наши веры,
Чтоб стать потомкам
Живым примером —
Примером дружбы,
Примером братства
Без лихолетий
И святотатства.

Довольно крови,
Насилья, муки —
Подайте, люди,
Друг другу руки.
Как долго смерти
Гулять по свету?
Спасите, люди,
Свою планету!

10.09.2005 г.

ЛИНЕЙКА ПАМЯТИ

Памяти погибших журналистов Донбасса
в Великой Отечественной войне
1941–1945 гг.

Линейка памяти...

Линейка памяти...

Склонились головы, седые все,
у знамени...

И вспоминают павших

ветераны,

И возлагают к изголовью их

тюльпаны...

Увековечены на камне имена. —

Будь проклята вовеки

та война! —

В дыму и пламени дрались

отчаянно.

Сверкают золотом героев

ордена.

И раны сердца у живых

не заживают,

И память вечная родных

не оживляет...

И мы скорбим,

скорбим,

скорбим о вас —

Ушли в бессмертие, чтоб жил

родной Донбасс.

Линейка памяти...

Линейка памяти...

Склонились головы, седые все,
у знамени...

И вспоминают павших

ветераны,

И возлагают к изголовью их

тюльпаны...

4.05.2006 г.

ДОЛГ

Басня

Явился перед Л ь в о м
Посланник от шакалов,
Чем удивил он Льва того
немало.

— Твоей охоте, Лев, мы
не мешаем,
И территорию твою
не нарушаем.
Желаем мы тебе спокойно
есть и спать,
Но нам ты задолжал, и долг
изволь отдать!

Лев гриву почесал,
Зевнул в недоуменьи
И высказал понятные
сомненья:

— Чтоб Львы шакалам
Что-то задолжали?
Ну и дела!

Вот не было печали. —
Такого не припомнят даже
предки!

Каков же долг? За что?
— Так, мелочь — за объедки,
что регулярно подбираем
за тобой.

— Ты пьян, шакал?
Откуда бред такой?
Я вас кормлю — и я ещё вам
должен?

— Таков у нас закон!
А что закона строже?
Пусть семьдесят копеек
или пять —
Ты должен нам — и всё!
Долг требуем отдать!

Лев наглость не стерпел.
Зачем пустые споры? —
По холке дурня — хрясь! —
И кончил разговоры...

Так регулярно происходит
В жизни с нами:
Предъявлен счёт — плати!
За что — не знаем сами...

Пред кем доказывать
Суть жизненных основ?
Напрасный труд —
Оспаривать глупцов...

Май 2006 г.

С ЮБИЛЕЕМ!

*Заслуженному артисту Украины
Юхнову Анатолию Николаевичу —
60 лет!*

Всевышний очень щедрым был —
Юхнова людям подарил!
Всем райским звукам в унисон
Звучит прелестный баритон:
То шёлком-бархатом ласкает,
То в поднебесье улетает,
Предела высоты не зная —
И зал трепещет, замирая...

Вас бесконечно можно слушать.
Людские бередите души
То песней, требующей танца,
То дивной магией романса —
Звездой Олимпа среди певцов
Сияет царственный ЮХНОВ!

Позвольте мне Вам пожелать
О чём естественно мечтать —
Здоровья, творческих побед
И счастья долгих-долгих лет!

17.01.2007 г.

ЖЕМЧУЖИНА ТАЛАНТОВ

Песня

25 лет
Областному Дворцу
детского и юношеского творчества.

Муз. Людмилы Бородицкий

Дворец творчества наш областной,
Ты ребятам ниспослан судьбой.
За бесценный, Божественный Храм
Педагоги, спасибо всем вам!

Во Дворец, как на праздник, вхожу —
Словно на пьедестал восхожу,
И вдыхаю твой воздух я вновь,
Где царит доброта и любовь.

Дворец,
Дворец,
Дворец!
Жемчужина талантов —
Художников творец,
Танцоров, музыкантов.
Верней дороги в будущее
нет
Тому, кто с творчеством
Создал дуэт.

Детства нашего чудо-планета,
Солнца ясного ты лучик света,
Путеводная наша звезда —
Не забыть нам тебя никогда!

* * *

Я не люблю, когда вокруг твердят
На что важнее обратить мой взгляд,
И как ещё при том себя вести,
И по какому следовать пути.

Я не могу терпеть нравоченья,
Назойливые чьи-то поученья,
Глупцов амбициозных назиданья
И лекции о смысле созиданья.

Не признаю приятелей-друзей,
Кто лживо клялся мне в любви своей.
Не поздно из всего извлечь урок —
Прозрению всегда приходит срок.

Зачем навязывать кому и что положено?
Ну разве это кто-то точно знает?
Я без подсказок чувствую хорошее,
Плохое тоже чётко различаю.

Приемлю Мир таким, как мне видится,
Всевышнего душой воспринимаю.
Не обращаясь к магам и провидицам,
Свой путь по жизни сердцем выбираю.

26.05.2006 г.

* * *

*Выставка
прикладного искусства
Шаховой Н. В.*

Гляжу с восторгом я
На эту красоту —
Полёт фантазии,
Превысившей мечту.
Какие краски, линии,
 узоры! —
Всё дивным мастерством
Притягивает взоры.
Всё хочется желать,
Всё хочется объять,
В стихах и песнях
Бесконечно воспевать.

Восторги ощущать —
Душевная отрада.
Искусство созерцать
В любое время надо,
И руки золотые
 целовать,
Умевшие прекрасным
 удивлять.

28.09.2007 г.

ТАК БУДЬТЕ СЧАСТЛИВЫ!

Песня

Муз. Людмилы Бородинской

Чудесный праздник песни
Объединил нас вместе.
Так будьте счастливы —
Всем вам я говорю!
Как жарко сердце бьётся
И как легко поётся
Для вас, кем дорожу,
Кого люблю, люблю!

Спасибо вам, спасибо
За искренность улыбок —
Вы крылья для полёта
дали мне!
За этот дивный вечер,
За радость нашей встречи —
Живите в радости и счастье
на земле!

15.03.2006 г.

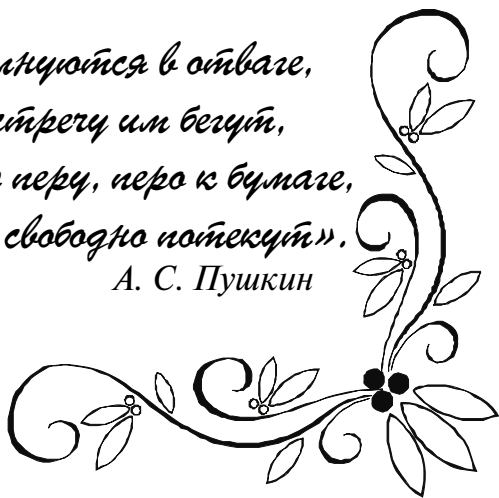

ВСЁ ПРЕДПИСАНО
СВЫШЕ,
ВСЁ ВЕРШИТСЯ
СУДЬБОЙ...

Лирика

*«И мысли в голове волнуются в отваге,
И рифмы лёгкие навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу, перо к бумаге,
Минута — и стихи свободно потекут».*

А. С. Пушкин

ПРОБУЖДЕНИЕ

Всё ближе утро... С небосклона
Луна спустилась на покой.
Зари предвестница — Аврора —
Явилась утренней звездой.

Повеял лёгкий ветерок,
И разгорается восток...

Заря ресницы распахнула,
Своим дыханьем разомкнула
Врата, чтоб лучезарный бог
Явился Солнцем на порог.

На крыльях розовых взлетая
И небо светом озаряя,
Сквозь просветлевший небосвод
Заря росу на землю льёт.

Цветы и травы принимают
Столь драгоценный щедрый дар —
Алмазной россыпью сверкает
Зари божественный нектар!

На колеснице золотой,
Квадригой конной управляя,
Покинув свой ночной покой,
Лик Солнце-Гелиос являет!

И первые свои лучи
Крутым вершинам посылает,
И в лоно тёмное ночи
Остатки звёзд ночных скрывает.

Земле дарует Солнце жизнь,
Теплом и светом согревая,
Льёт животворные лучи,
Живое всё благословляя!

2005 г.

ОЗЕРО БЕЛЫХ ЛОТОСОВ

Южный цветок изысканный,
Где твой родимый край? —
Лотос девственно чистый
В дальней стране Китай.

Что же в тебе волшебного?
Чем ты чаруешь взгляд?
Магия лотоса нежного —
Твой белоснежный наряд.

Куда-то уходят проблемы
Суетной жизни мирской —
Смотришь на лотос белый
И в сердце царит покой...

Оазис поэтов, философов,
Классической музыки Рай —
Озеро белых лотосов
В дальней стране Китай...

3.06.2005 г.

СІМ ЧАРІВНИХ НОТ

Сім нот чудових — чарівни миті...
Сім нот музичних єдини в світі!
Як сонце ясне та зірки сяють,
Завжди над нами вони кружляють.

Як без пісень нам прожити в світі?
Сім нот чудових — це Бога діти.
До серця линуть, хвилюють душу,
За їх молити я небо мушу.

Співати будьмо в жару та холод.
З піснями люди — безвічна молодь!
З піснями легше у світі жити,
Як рідну неньку життя любити.

Сім нот літати мету навчили,
Немає танцю без їх та співу,
Мое кохання, душевна згода,
Утіха серцю та насолода.

Сім нот чудових — чарівни миті...
Сім нот музичних єдини в світі!

2005 г.

ПРЕКРАСНЫЕ МОМЕНТЫ

Не только в праздники дари
Любимой комплименты —
Порой для женщины они,
Как шквал аплодисментов!

И тотчас расцветает
Улыбка на устах,
Слезинка исчезает
В родных её глазах,

И пасмурное небо
Покажется светлей,
И взгляд твоей любимой
Становится милей.

И спорится работа,
И силы прибавляются,
И гордая походка
У женщин появляется.

Не безразличны даме
Прекрасные моменты,
Когда мужчина дарит
Ей лично комплименты!

Февраль 2005 г.

ЛЮБОВЬ, ЛЮБОВЬ...

Баллада

Она:

— Прощай, прощай... Я не хочу,
Я не хочу с тобой быть снова!
Я больше не люблю... любя.
...Ты — жизни всей моей основа!

Он:

— Мой ясный день, любовь моя,
Моё ты сердце, кровь и пламень!
Возможно ль не любить — любя?
Иль белый свет померк над нами?

Она:

— Прощай...
Останься!
Уезжай...
Нет больше сил с тобой быть рядом.
Моя ты горечь и услада,
Кромешный ад и вечный рай...

Вот в этом векторном
кольце*
Вдруг оказались, ненароком,
Жорж Санд и сней
Альфред Мюссе
В ушедшем веке, столь далёком...

Кто виноват и что за бред —
Кошмар в объятьях этой страсти?
Кто вразумительный ответ
Даст к разъяснению несчастий?

Десятки книг, эссе, статей
Любви той посвятили строки.
И споры жаркие людей
Конца любви гадали сроки.

Какая повесть без конца
Столь поразившего «романа»?
В ней — жертвы новые к о л ь ц а ,
Что оказалось без изъяна...

— В твоих объятьях был момент,
Воспоминанья о котором
Мешать мне будут много лет
Любовь иную встретить снова —
Писал Альфред Мюссе Жорж Санд,
Когда они уже расстались...

...Болят следы душевных ран,
Но чувства близости остались...

Любовь, любовь... Пока есть страсть
Всегда так будет, век за веком.
Она — и радость, и напасть.
...И смысл жизни человека...

1.08.2005 г.

* Векторное кольцо — аномалии роковой любви. Прим. автора

НЕБО НАМ НЕ ОБМАНУТЬ

Баллада

Не из ящика ль Пандоры
Появилась Айседора?
Взрыв страстей,
напор,
движенье,
вихрь!
Головокруженье...

Райской птицею летала
В свете праздничного зала
В танце страсти и задора —
Айседора! Айседора!

И все трудности на свете
Сокрушала, словно ветер,
Все преграды пред собой —
Танец стал её судьбой.

Позабыв родимый край,
Не найдя желанный рай,
Тщетно Мир искала вновь,
Где главенствует любовь.

Небо нам не обмануть...
И перстом указан путь,
Где на счастье и беду
Две в одну слились судьбу.

Два (один другого краше!)
Безудержны, бесшабашны
И талантливы без меры,
Став истории примером.

Наш поэт Сергей Есенин —
Знаменитый русский Гений —
Так отплясывал «кан-кан»
С Айседорою Дункан!

Он ей оды воспевал,
От любви изнемогал
И она боготворила
(хоть, порой, «рога» дарила...).

Кто слуга? Кто господин? —
Миром мазаны одним.
Как похожи друг на друга
Эти звёздные супруги!

Был несчастливо-счастливым
Этот брак. Стихийной силой! —
И притягивал, любя,
И отталкивал, скорбя...

Да... С судьбой плохие шутки:
Мстит за то, что без рассудка
Правит жизнью человек,
Укорачивая век...

...Ни убавить, ни дополнить.
И потерю не восполнить —
Две нелепые петли
Обе жизни унесли...

июль 2005 г.

* * *

Ароматные свечи...
Тонкий запах духов...
Долгожданная встреча...
Тёмной ночи покров...

И природы дыханье,
И мерцание звёзд,
И теней колыханье,
Робкий шёпот берёз...

Всё прописано свыше,
Всё вершится судьбой —
В золотой колеснице
Мы летим за мечтой...

Ни о чём не жалею,
Ни о чём не молю.
Я от счастья немею,
Я летаю в Раю...

5.10.2005 г.

КОЛЕЧКО*

Аллегория

На пальчике твоём, в колечке,
Искрился солнечный алмаз,
Когда его ты надевала,
Не отводя счастливых глаз.

И не было его прелестней,
И не было его милей —
Судьбы подарок, словно песня
Волшебной юности твоей.

Но поздним вечером, однажды,
В шальном угаре randevu,
С руки колечко соскользнуло,
В густую падая траву...

Напрасно много лет искала
Подобный этому алмаз —
Судьба лишь стразами являла
Другие камни каждый раз...

Сверкали все, переливались
На солнце россыпью огней,
Очаровать тебя пытались
Неповторимостью своей.

И блеск в них был,
и благородство,
На вид казались хороши,
Но... Не было с тем, первым,
сходства —
В них не было его души...

2006 г.

* Издание второе, дополненное.

КОСНУЛСЯ СТРУН СМЫЧОК*

Коснулся струн смычок —
И льются безмятежно
Волшебною струёй
И трепетно, и нежно,
Как жизни эликсир,
Божественные звуки,
Летающие ко мне
На счастье или муки...

И я купаюсь в них,
Своих волшебных грёзах,
В том мире, где живут
И радости, и слёзы,
Волнуют душу мне,
Влекут к себе и манят —
То радуют, любя,
А то смертельно ранят...

О, чудо-скрипка!
Ты — небесное творенье...
Ты — дар богов,
Источник вдохновенья —
И нет мирских забот,
И час, и век забыт,
Когда твой голос
С моим сердцем говорит...

2006 г.

* Издание второе, дополненное.

* * *

*«Возлюби ближнего своего»
Библейская заповедь.*

Мы выбираем лишь друзей —
Сестёр и братьев посылает
Господь,
Что мудростью своей
Их на любовь благословляет.

Как ни слагается судьба —
Порой друг другу нервы
губим
И всё ж, обиды не тая,
Сестёр и братьев своих
любим.

И, доживая до седин,
И в сердце накопив упрёки,
Друг другу, наконец, простим
Все разногласия, пороки.

Страхнуть обиды с плеч, забыть —
Былое кануло уж в Лету —
И дальше с лёгким сердцем
жить,
Чтоб солнце радовало светом.

28.08.2006 г.

МЕЧТАТЕЛЬ

Детям

Меня все спрашивают,
Кем я хочу стать:
Просторы космоса,
Быть может, покорять?
Учителем,
 геологом,
 врачом,
Стать классным
 пианистом,
 вратарем?

А я хочу всё сразу —
 и сейчас!
Быть музыкантом
 самый высший класс!
И горы покорять,
 и океаны,
И открывать
 неведомые
 страны,
И на Луну, конечно,
 полететь!
Ну а пока хочу я
 просто петь!

Смеётся вся семья:
— Ну, как тебя понять?
Как можно необъятное
 объять?
Не вредно фантазёру
 помечтать,
Но время
 чистить зубы
 и — в кровать!

А я хочу всё сразу —
и сейчас!
Быть музыкантом
самый высший класс!
И горы покорять,
и океаны,
И открывать
неведомые
страны,
И на Луну, конечно,
полететь!
Ну а пока хочу я
просто петь!

Январь 2005 г.

МЕСЯЦ*

Поэма

*«Как верить тому,
о чём повествует древность,
если настоящее соткано из лжи?»
— The Wall Street Journal*

I

В немецком Гаммельне,
давно,
Семи веков назад,
Напал на жителей его
Невероятный страх!

Никто сказать не сможет
(Забвенье унесло),
Но очень уж похоже —
К чуме там дело шло.

Помойных стоков водоём
И свалки выше крыш —
Стал город праздничным
столом
Для легионов крыс.

Возник вопрос
(давно пора б
друг другу всем задать) —
Пришла на всех одна
беда:
Иль жить, иль умирать?

Большую сумму денег
Решили предложить
Тому, кто город сможет
От смерти защитить.

Играя, вышел крысолов
Из городских ворот,
А за его спиной — «улов» —
Шагал крысиный род.

В доверчивых и кротких
Он превратил зверей —
Заворожил животных
Он музыкой своей...

— Как просто! — горожане
Вскричали ему вслед. —
— Мы чуда ожидали,
А чуда вовсе нет!

Ведь так беду и сами
Смогли б мы отвратить.
За что же тебе, парень,
Должны мы заплатить?

II

Когда грозит опасность,
Какой уместен торг?
Пред ней — трусливый
заяц,
А после — хищный волк...

Обида затаилась
в душе у храбреца.
Предположить не мог он
подобного конца.

Ведь вместо благодарности —
Отрадного явления —
Он получил бездарностей
Всеобщее глумление!

...И дудки этой звуки
Вновь скоро раздались —
Мелодии разлуки
Над городом неслись.

Эвтерна, муза! Как краса
Твоя чарует всех!
Вершить способна чудеса,
Но можешь — тяжкий грех...

... Сто тридцать гамельнских
детей
Ушли в последний путь
За крысоловом, чтоб в реке**
Оставить их тонуть...

Печальный день...
Печальный час.
Семьсот минуло лет...
Кому вопрос задать сейчас?
Какой найти ответ?..

Менялся Мир из века в век,
Но не менялся человек.
Плодится,
любит,
убивает,
От зависти изнемогает,
И богохульствует, и лжёт.
...И этой истиной живёт...

26.06.2007 г.

* Эта история хорошо известна из сказки «Гаммельнский крысолов» братьев Гримм, написанной в 19-м веке. Но предание гласит, что само событие произошло именно 26 июня 1284 года.

** В предании упоминается река Везер.

ОТЦЫ И ДЕТИ

Поэма

Отцы и дети. Вот проблема...
Из века в век кочует тема.

I

Был беззаботен парень, молод,
Ни жар не страшен был, ни холод.
Учёба, спорт, олимпиада —
Всё получалось так, как надо.

Была и первая любовь.
За ней — вторая. Вновь и вновь...
Никак не мог остановиться.
Что ж, видно срок пришёл жениться.

Семья, уют — душе отрада.
И дочка с сыном. Вот награда!
И станом дочка вышла в мать —
Красы не надо занимать.

И сын умелец-молодец,
Живи и радуйся, отец!
Чего ещё желать, казалось?
Ждёт обеспеченная старость.

Вот только где, отец, ты бродишь?
И как живёшь, с кем дружбу водишь?
В семье ты начал куролесить,
Когда детишкам был лишь месяц.

Потом, чтоб не терять свободы,
Семью оставил ты на годы...
Ты испугался, что семья
Обузой станет для тебя.

II

И мать детей одна растила,
Старалась, сколь хватало силы.
Их одевала и кормила
И за двоих любовь дарила.

Затем отрадой стали внуки.
Нет, не страдала мать от скуки,
И сыну с дочкой помогала —
Всю душу внукам отдавала.

Но время — талая вода,
Уносит жизни без следа,
И в высь лазурную всех манит,
Сердца родных и близких ранит.

Тем, кто терял родную мать,
Всё время будет не хватать
Её любви, её заботы
И рук, натруженных работой...

А об отце забыли дети.
Исчез в далёком лихолетьи...
Его давно уже не ждали,
Но так иметь отца мечтали!

III

Однажды, на исходе лета,
Устав гулять по белу свету,
Старик оборванный и грязный,
Явился, водкою пропахший.

«— Прости меня, сынок, прости.
Иного просто нет пути —
Я одинокий и больной,
Давно пора мне на покой».

Ах, как же вам, отцам, не стыдно?
Так горько, больно и обидно,
Когда от жён вы отвернули
И на детей рукой махнули.

Ведь вы всегда нужны семье,
Как капитан на корабле,
Как друг, опора и защита
С душой отзывчивой, открытой.

... Не принял сын отца. Не смог..
Давным-давно прошёл тот срок,
Когда отец ребёнку нужен,
Авторитетом ему служит.

«— Вернись туда, откуда шёл
И где судьбу свою нашёл.
Я именем святым — ОТЕЦ —
Не назову тебя, подлец!»

IV

Но кровь родная — не водица.
Пошёл он к дочери виниться,
В надежде, что родная дочь
Не отошлёт от дома прочь.

Ей стало жалко старика,
Хотя обида велика,
Хотя душа не принимает,
Родным его не называет...

Дочь обогрела, накормила,
Одежду грязную сменила,
И хоть в квартире было тесно,
Для сна определила место.

Недолго в неге жил старик —
Он к дому просто не привык,
К своей семье, где есть устои,
На уваженьи жизнь строят.

И сквернословить стал, и пить,
Друзей сомнительных водить,
И часто руку поднимал
На всех, кто старца раздражал.

Уничтожая мир в семье,
Стал требовать любви к себе,
И уважения, почёта,
И возлияния без счёта.

Дошёл совсем до беспредела —
Квартиры требует раздела!

Да... Состраданье, иногда,
Не всем во прок. И в том беда,
Когда намеренья во благо
Безумным придают отвагу.

...И указала дочь на дверь —
Отец опасен стал, как зверь...

А помощь так была нужна! —
Не оценил отец добра,
Тепла, покоя и уюта
Его последнего приюта...

...И от судьбы — одни обломки
На осуждение потомкам...

12.10.2007 г.

КОЛОСС НА ЖЕЛТЫХ НОГАХ

Поэма

*«А мы не сводим скорбных глаз
С былых невзгод
И в тайном страхе каждый раз
Тягдим вперед.»*

Роберт Бернс

ПРЕДИСЛОВИЕ

Всем известное выражение «Колосс на глиняных ногах» берёт своё начало из Книги Пророка Даниила.

Однажды вавилонскому царю Навуходоносору привиделся удивительный сон, значение которого никакой мудрец объяснить не смог. Это удалось только юному Даниилу, попавшему в вавилонский плен при завоевании Навуходоносором Иерусалима.

Все события, предсказанные Даниилом при толковании этого сна, как и другие его пророчества, свершались на протяжении веков с уникальной последовательностью, о чём свидетельствует Всемирная История.

И продолжают вершиться в нашу эпоху, чему мы являемся и свидетелями, и участниками.

Такое прозрачное видение Мира на тысячелетия вперёд поражает воображение. Какими феноменальными способностями обладает человеческий разум!

И как непозволительно бездумно он используется людьми, с поразительным упорством ведя человечество

к самоуничтожению...

Автор

I

Был величайшим Вавилон
Доисторических времён.*

Царю, что Вавилоном правил**
Во всемогуществе и славе,
Приснился сон, навлекший страх, —
Колóсс на глиняных ногах.
Предстал во сне безумно странным
Огромным страшным истуканом
И удивил царя немало —
Из разноцветных был металлов!

Сияла золотом голова,
Из серебра был торс и руки
(загадка явная была б
для нашей нынешней науки),
И чресла с бёдрами сверкали,
На солнце радужно играли —
Загадочно мерцала медь,
Её нельзя не разглядеть.

А ниже — голени — в железе,
Металл по прочности известен.
Являли ноги интерес —
Такое чудо из чудес,
Поскольку были из железа
С гончарной глиною совместно.
Царя объял ужасный страх:
Колóсс — на глиняных ногах?

На том не прекратилось чудо:
Огромный камень (ниоткуда!)
Колóссу в ноги угодил,
Ударил, что хватило сил,
Разбил их (с глины что возьмёшь?) —
И рухнул на землю Колóсс!

Железо с глиной (вот умора!) —
Какая может быть опора?

Царь мудрецов к себе призвал,
Свой странный сон им рассказал,
И приложить велел старанья
В том сне увидеть предсказанья.
Возможно, были те умы
Не столь блистательно умны,
Иль просто не хватило сил —
И только юный Даниил
(он в вавилонский плен попал)***
Тот сон царю истолковал...

II

Откуда странная идея
Вдруг снизошла на иудея?
Какая сила вдохновила —
Царю всю истину раскрыла?

— Великий царь! Скажу я так —
Мне свыше подан верный знак.
Суди хоть косвенно, хоть прямо:
Глава золотая Истукана
Твоё есть царство — Вавилон.
Тобою завоёван он.
О том дойдёт до человека,
Как ЗОЛОТОЕ царство Века!

Твоя эпоха отойдёт —
На смену новая придёт.
Своё уступишь ты господство
И Мировое превосходство —
Отдашь правленье СЕРЕБРУ.
Ко злу свершится иль к добру —
Не стану пред тобой лукавить —
Ты СЕРЕБРОМ не будешь править.

Ну, а за ним и царство МЕДИ
У СЕРЕБРА возьмёт наследье.
По счёту третьим оно будет
И первых два тотчас забудет.
Неведомо какие люди
Господствовать в то время будут,
С каким характером и ростом —
То не указано Колóссом.

Хочу тебе, мой Царь, заметить —
Железо всё ж прочнее меди.
Хоть и коррозии подвластно
(а это может быть опасно) —
Власть станет крепкой, как железо!
И рассуждать здесь бесполезно —
Господство Мира обретёт,
ЖЕЛЕЗНЫМ царством назовёт.

— Итак, четыре царства были.
А ноги — пятое? Забыли?
— Нет, не забыли. Посмотри:
Стопы касаются земли.
Всё кажется каким-то странным,
Непрочным, шатким и обманным...
Внушает недоверье, страх
Колóсс на ГЛИНЯНЫХ ногах.

— В одно несчастное мгновенье
(не возникает в том сомненья)
Земля окутается мраком
И жизнь станет вечным прахом?
Об этом хочешь мне сказать?
Тебя бы в цепи заковать!
Мне не хватает больше сил
Финал твой слушать, Даниил...

Затем великий Вавилон
Был Македонским покорён.*****
И стала греческая Эра
Цивилизацией-примером!
В стране искусства процветали,
Красою женщины блистали,
Умом философы затмили
Живущих всех в подлунном Мире!

Да... Были войны и сраженья...
И взлёты были, и паденья...
Но как манил всех пьедестал?
Он никогда не пустовал! —
Мир завоёван новым царством —
ЖЕЛЕЗНЫМ римским государством!*****
Всё сокрушалось на пути,
Где мощи надобно пройти!

Цивилизации оплот
Империй открывает счёт!
И под железную пятой
Явился Свету Мир иной —
Жестокий, страшный, беспощадный,
Бесчеловечный, безотрадный...
(Избавь, Всевышний, всех людей
от узурпаторских страстей!).

Но ржавчина железо точит
И разрушенье ему прочит...
То время кануло уж в Лету.
Ему никто не шлёт приветов.

IV

И непохожим ни на что
Уж царство ПЯТОЕ пришло...

Многоголосо, многолико
(а там, где «много» — всё
безлико),
Местами крепко, как железо,
Местами хрупко, безнадежно...
Знакомы этакие свойства
Подобного Мироустройства?

Не наше ль время наступило
По предсказаниям Даниила?

Что происходит в Мире с нами?
Живём мы, словно на вулкане!
Какие помыслы, стремленья,
Что ожидает поколенья?
Какая польза для народа
В уничтожении природы?
Быть может бряцанье оружием
Во благо жизни людям служит?

О странном камне речь велась —
Что за безумная напасть
Внезапно к нам явиться хочет
И разрушенье Мира прочит?
Вопросов много... Кто узнал,
Что прогнозирует финал?

Гласит История: всё было —
Сбылось по книге Даниила...
Чего ждать НАМ? — Большой
секрет
Двух с половиной тысяч лет!
Свои виденья у Пророков,
Свои понятия о сроках
Нести предвиденья в народ
На много сотен лет вперёд...

Пророк спешил царю заметить:
Эпоху Новую Мир встретит.
И «царству» этому быть ВЕЧНЫМ
И ЗОЛОТЫМ, и БЕСКОНЕЧНЫМ!

Ну, что ж... Поверим в этот сон
И будем лучших ждать времён...

Историческая справка

* *В а в и л о н* (Буквально — врата Бога) — древний город в северной части Друречья на берегу Евфрата; ныне — Хилла (Ирак).

** *Вавилонский царь Навуходоносор II* (604–562 годы до н.э.)

*** *586 год до н.э. Разрушение первого иерусалимского храма войском царя Навуходоносора II.*

«В третий год царствования Йэоякима, царя Йэудейского пришёл Навухаднецар, царь Бавэльский, к Йерушалаиму и осадил его. И предал Господь в руки его Йэоякима, царя Йэудейского, и часть утвари храма Божьего; и отправил их тот в страну Шинар, в дом богов своих, а утварь отправил в сокровищницу богов своих.»

(Даниэль 1:1, 2,3) Кетувим (Писание)

Трёхкнижие Танах в Библии

**** *538 год до н.э.*

***** *331 год до н.э.*

***** *Римская рабовладельческая средиземноморская держава, включая значительную часть Европы, побережье Сев. Африки, Египет, Малую Азию, Сирию. Вела захватнические войны в 3–2 вв. до н.э.*

Октябрь 2005 г.

ПЕРЕВОДИ

(Вільний переклад віршів з російської мови)

*«А гордый стих и в скромном переводе
Служил и служит правде и свободе»*

С. Я. Маршак

* * *

Яке це щастя: ніч, а ми удвох, самі!
Ріка — як дзеркало, уся блищить зірками;
А там-то... Голову зведи та подивись:
Яка ж там глибина та чистота над нами!

Гадаєш — я безумний? Так скажи. —
В хвилини ці я розумом слабію,
Такий до серденька закохання прилин —
Ні в змозі вже мовчати, та й не вмію.

Закоханий в тебе — без тебе я страждаю.
Послухай! Зрозумій! — Я пристрасть
не ховаю.

Сто тисяч раз кажу, що я тебе кохаю —
Тебе, лише тебе, тебе одну бажаю!

28.02.2006

* * *

Рип кроків уздовж вулиць білих,
Світ удалені;
По стіна́х залідьонілих
Блищать кришталі.

В очі з вій пухнастих сипле
Срібlistий пух,
Холоднеча тиша липне
Захоплює дух.

Вітер спить, і все німіє,
Тільки би заснути;
Ясний воздух сам не сміє
На мороз дихнути.

12.03.2006

* * *

Кіт співає, око мружить,
Син на килимі сидить,
А на дворі буря кружить,
Вітер грає, гуркотить.

— Досить тут тобі дрімати,
Свої іграшки сховай,
Дай тебе поцілувати,
Ляж у ліжко, почивай.

Син піднявся. Кіт очами
Проводжає та мурчить.
В вікна валить сніг жмугами,
Буря стогне та шумить...

12.03.2006

* * *

Не відходь від мене, люба,
Поруч будь зі мною.
Ясна зіронька, голуба —
Я живу тобою.

Ближче, ніж з тобою ми
В ці щасливі миті —
Ще палкіше та міцніш —
Ні в змозі любити.

А якщо переді мною
Голову схиляєш —
Я в захопленні тобою:
Ти мене кохаєш...

15.03.2006

* * *

Якщо я твій кучер
шовковий цілую
До пишних соблазнів
в бажанні схилитися —
Навіщо говориш
про дівчину другу
І в очі мої ти не смієш
дивитися?

Поблизу вже вечір,
нема поруч хати —
Тебе я від холоду
в плаш загорну,
Луна ні в тумані
і зірок багато —
Ми оберемо з тобою
одну.

Хоч віруй у серце,
хоч віруй у миті,
Мій погляд, тремтіння,
мій подих злови —
Відвертим цілунком,
зпаливши сумління,
Ревніва дівчина,
мене обійми.

20.03.2006

АРІЯ КНЯЗЯ ІГОРЯ
З ОПЕРИ А. П. БОРОДИНА
«КНЯЗЬ ІГОРЬ»

Ні сну, ні спокою
знеможеній душі.
Ніч не дає відради
та надії.
Минуле все я знов переживаю
Один у темряві ночі:

І Божья ознака погрози,
І княжій слави час веселий
За перемогу над ворогом —
І княжій слави болісний кінець,
Погром, і рану, й мій полон,
Загибель всіх моїх полків,
Чесно, за Землю голови
поклавших...

Загибло все — і честь моя,
і слава,
Ганьбою став я Землі батьків.
Біль, душевний біль —
Ось талан самотній мій,
Та й думка, що винять мене!

О, дайте, дайте мені волю —
Свою ганьбу від себе відведу,
Врятую честь свою і славу,
Я Русь від ворога спасу!

Ти одна, голубка Лада,
Ти одна мене не зрадиш,
Серцем рідним все почуєш,
Зрозумієш все.

Із вікон твоїх високих
Ясні очі проглядаєш,
Друга день та ніч чекаєш,
Гірко сльози ллєш.

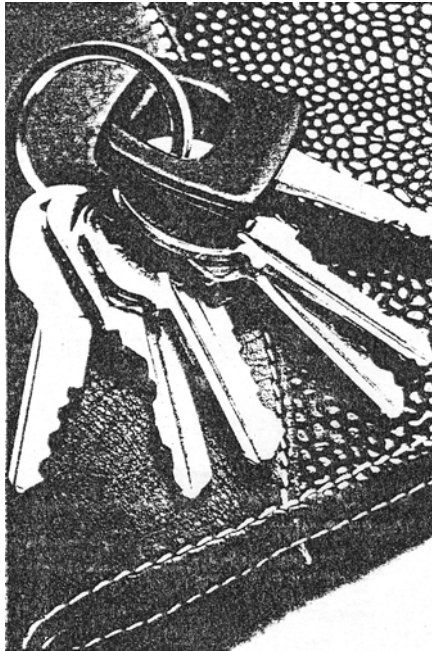
Невжеж так день за днем
Тягти в полоні роки
Та знати, як катують Русь?
Кат, як лютий барс!
Стогне Русь в кігтях
могутніх,
І в том вона винить мене!

О, дайте, дайте мені волю —
Свою ганьбу від себе відведу,
Я Русь від ворога спасу!

Ні сну, ні спокою
знеможеній душі.
Ніч не дає надії врятування.
Лише минуле знов переживаю
Один у темряві ночі.
Навік, навік один...

Як боляче мені...
Тяжко признання безсилія
мого...

5.09.2007

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ

Очерки

*«Приход наш и уход загадочны; их цели
Все мудрецы земли осмыслить не сумели.
Где круга этого начало, где конец?
Откуда мы пришли? Куда уйдём отселе?»*

Омар Хайям

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мир, в котором мы живём, велик и разнообразен.

И несмотря на различия цвета кожи, многообразия речи, вероисповедания и национальную принадлежность, есть единое, что объединяет всех людей Земного шара — все мы ЗЕМЛЯНЕ.

Матушка-Земля — это наш общий родной дом и когда мы являемся в этот мир, и когда из него уходим.

И на каком бы мы ни находились континенте, у нас под ногами общая опора — земная твердь.

Она обеспечивает нас пищей, восхищает удивительным разнообразием красок флоры и фауны не только земного, но и подводного мира. А живительный воздух в совокупности с солнечным светом и теплом даёт вообще идеальную возможность человеку спокойно жить, радоваться тому, что он землянин и оберегать предоставленные ему волею судьбы земные богатства для последующих поколений, дабы не прекратился род человеческий. Как человек распоряжается всеми земными благами, каковы плоды человеческой деятельности на нашей родной планете? Очень сложно ответить на этот вопрос. То, что мы видим в настоящее время собственными глазами, оптимизма не прибавляет.

Человек — единственное разумное живое существо на Земле. Ну, для того, чтобы разрушать и уничтожать, на мой взгляд, вообще никакого ума не требуется. Здесь вполне достаточен уровень мышления низжайших приматов. И пока приматы в человеческом облике занимаются своим излюбленным делом — уничтожением цивилизации, учёные всего мира, сплотив свои ряды, дружно занимаются поисками её спасения.

Умы у них светлые, поэтому результаты очень впечатляют. Разнообразии сфер научной деятельности огромно: медицина, электроника, космонавтика, астрономия; подробное изучение планет нашей Галактики для выявления жизни на них и возможного существования там землян и пр., и пр.

Все достижения учёных активно публикуются средствами массовой информации, так что для любознательных есть что читать и даже возможность подробно углубиться в их изучение.

Но есть сферы, вникая в которые учёные никак не могут достигнуть единого мнения. К примеру, всевозможные паранормальные явления, ясновиденье, слёзо- и кровоисточение икон, самовозгорание предметов и т. д.

Есть такие сферы, изучение которых великими умами — пустая трата их драгоценного времени. С такими сферами люди сталкиваются на протяжении веков до сей поры. Речь идёт о непонятных для человеческого разума явлениях, таинственных и загадочных, и поэтому вопрос — одни ли мы на нашем земном пространстве? — вполне закономерен.

Оказывается — не одни... Рядом с нами существуют «параллельные миры», которые время от времени доказывают нам, людям, о своём существовании. Об этом тоже есть достаточно информации, записанной со слов очевидцев, столкнувшихся с различными непонятными явлениями.

Одни рассказывают об агрессивной энергии, которой дали определённое название — «полтергейст», другие явления определил простой народ, как «нечисть», «нечистая сила». Они издавна широко известны в народном фольклоре, в сказках народов мира, особенно в русских народных сказках, талантливо написанных и любимых всеми.

Я, вполне цивилизованный человек, никогда даже не предполагала столкнуться с подобными явлениями, заставившими меня убедиться о наличии такого «нечистого» мира.

Предполагаю, что некоторые читатели, ознакомившись с этими очерками, вспомнят нечто подобное из своей жизни.

Автор

НЕОБЫЧНЫЙ ПОДАРОК

Семья моего сына снимала часть старого бревенчатого одноэтажного дома в подмосковном посёлке. Под домом был обширный подвал, а на чердак вела лестница с перилами. Две маленьких смежных комнаты с верандой, крохотной кухней со встроенным в неё санузлом — вот и все «хоромы». Но для молодой семьи в три человека это временное пристанище было приемлемым.

Я приехала к ним летом повидаться, чем-то помочь и нежно прижать к груди моё дорогое сокровище, очаровательно маленького внука Сашуленьку, лучик солнца моей души.

Вечером, уложив малыша спать, мы втроём уютно расположились перед телевизором. Вдруг раздались какие-то постукивания в потолок. Я насторожилась и удивлённо посмотрела на ребят. Сын улыбнулся и, подняв голову вверх, сказал: «Здравствуй, здравствуй, мы тебя слышим». Постукивания прекратились. Ребята просили меня не пугаться и высказали свои предположения, что недавно у них на чердаке завёлся «домовёнок», и когда ему становится скучно он таким образом хочет привлечь к себе внимание.

Я не могу сказать, что от такого сообщения мне стало очень радостно. Но и заострять внимание на этом тоже не стала.

Такие «общения» продолжались каждый вечер, и, поскольку никакой агрессии извне не ощущалось, я перестала просто реагировать на подобные «знаки внимания» из параллельного мира. Но, как оказалось, знакомство с этим загадочным миром только начиналось...

Обычно на ночь Лариса оставляла свои украшения в вазочке, стоявшей в центре круглого стола. Однажды утром она там не обнаружила обручального перстня. Визуальные поиски его результатов не принесли, их решили продолжить вечером, так как нужно было торопиться на электричку.

Мы с внуком остались дома вдвоём. И так, чем заняться после завтрака? Дружно решили — самообразованием. Непонятно как сохранившаяся старая софа на красиво изогнутых ножках и при-

ятной глазу гобеленовой обивкой ненавязчиво приглашала к себе, чем мы с внуком не преминули воспользоваться.

Разложив перед собой детские книжки-раскладушки, мы с Сашенькой увлечённо озвучивали изображённых на картинках животных. Вдруг, из-под софы, с торцевой стороны, выскочил сверкающий предмет и, описав дугу, упал в центр комнаты.

Это был тот самый перстень, который мы дружно, но тщетно искали утром. Я просто не поверила своим глазам! Кто мог взять перстень ночью из вазочки, а потом вернуть его таким интересным способом? Ребята потом высказали свои предположения, что это проказы «домовёнка», которому, как и всем малышам, нравятся блестящие предметы. Буквально на следующее утро эта версия подтвердилась, но уже не с перстнем.

В родительской спальне, где находился и Сашенькин манеж, был детский уголок с игрушками. С момента рождения малыша поток игрушек в дом не ослабевал. И сами родители, и их друзья дарили что-то интересное, чем можно заинтересовать ребёнка.

На верхней полке этажерки чинно восседали мягкие зверушки — зайцы, медведи, собачки, а все полки ниже изобиловали всевозможными транспортными средствами. В этом нет ничего удивительного, так как это всеобщая страсть мальчишек в детстве.

Говорить Сашенька ещё не умел, но быстро запоминал и безошибочно показывал пальчиком называемые ему детали машин как настоящих, так и игрушечных.

Мы подошли с внуком к этажерке, чтобы он выбрал что-либо интересное для себя, и я обратила внимание, что на одной из машинок отсутствует блестящий хромированный бампер. Машинка была новая, яркая, с механическим приводом, и меня заинтересовало отсутствие бампера на ней. Дело в том, что внук никогда не швырял, не ломал игрушки, а очень бережно к ним относился, тем более к любимым.

— Сашуленька, — обратилась я к нему, — а где же бампер этой машинки? Внук посмотрел на меня своими очаровательными глазами, распахнув длинные пушистые ресницы, развёл в стороны ручки ладошками вверх и произнёс удивлённо: «ма-а-а».

И в этот момент из-под этажёрки будто какой-то силой был выброшен блестящий предмет и, стукнувшись об пол, оказался в центре комнаты. Снова блестящий предмет, и опять в центре комнаты. Это и был отсутствующий бампер. Версия моих детей о перстне нашла и здесь своё подтверждение. Как в первом случае, так и во втором я поблагодарила невидимку-шалуна за возврат полюбившихся ему предметов, с надеждой, что была им услышана.

В доме жил ещё один член семьи — большой рыжий кот-красавец, гроза всех своих сородичей в округе. Сын однажды нашёл его на дороге маленьким жалким котёнком, принёс домой, обогрел, накормил. Так котёнок у них и остался.

Для еды ему отвели место в кухне. Вырос он независимым, своенравным и свободолюбивым. Домой возвращался вечером, чтобы поесть и отдохнуть, а утром его, как магнитом, тянуло обратно на волю. Выпрыгивал из дома во двор через форточку и таким же путём возвращался, сразу направляясь к своей еде.

Однажды Рыжик дома не ночевал и возвратился около десяти утра, прыгнув, как обычно, через форточку в комнату. И только было направился к еде, как вдруг остановился у дверного наличника, замер, шерсть поднялась, и, став на задние лапы во весь свой рост, стал левой передней лапой доставать что-то из щели между стеной и наличником дверного проёма.

Когда на пол упал какой-то небольшой предмет, кот опустился на все четыре лапы, шерсть улеглась, и он спокойно направился в кухню. Я наклонилась и подняла с пола маленькую фигурку чёрной обезьянки. Это меня просто ошеломило! Как она там оказалась и почему кот, живший здесь с детства, раньше такого не вытворял? Я даже не поняла, как это можно расценить?

Удивилась я ещё потому, что, родившись по Восточному календарю в Год Чёрной Обезьяны, мне очень хотелось иметь какой-либо амулет, изображающий её. И вот моё желание исполнилось самым невероятным образом! Я решила, что это наш добрый «домовой» прочёл мои мысли и сделал ко дню рождения такой необычный подарок. Конечно, я не забыла поблагодарить его за такой знак внимания, а фигурку до сих пор храню, как талисман.

Единственным свидетелем произошедшего был мой маленький внук, который с высоты своего детского кресла вместе со мной наблюдал с любопытством за манипуляциями нашего Рыжика.

Когда сын с женой вернулись домой и увидели мой «презент», их удивлению тоже не было предела.

Вот такие три удивительных случая произошли в подмосковном посёлке, свидетелями которых оказались мы с внуком. Ну, он-то, конечно, уж теперь не вспомнит об этом, ведь совсем крохой был. А в моей памяти встречи с параллельным миром хорошо сохранились. Как это можно всё объяснить — не понимаю. Тем не менее, это всё-таки было...

1998 год.

КУ-КА-РЕ-КУ!

Однажды, зимним вечером, я уютно расположилась в кресле перед телевизором с любимым вязанием в руках. Я люблю эту тишину и покой после насыщенного работой трудового дня. После просмотра по телевизору вечерних новостей я услышала от диктора программы интересное сообщение.

Оказывается, по средневековым поверьям, ведьмы устраивают в ночь с 31 октября на 1 ноября, накануне Дня всех святых, ночное сборище — шабаш. Диктор рекомендовала закрыть все окна и двери, чтобы, ненароком, какая-нибудь «шалунья» не наведалась в дом незваной гостьей.

Сказать откровенно, мне непонятно, отчего этот самый шабаш устраивается накануне такого дня. Очевидно, мои скромные познания в области оккультных наук имеют значительный пробел, который я никогда не стремилась восполнить.

Итак, пропустив через себя информацию, я тут же забыла о ней, сосредоточившись на сложном узоре вязания, периодически поглядывая в телевизор. Азарт вязальщицы может понять лишь тот, кто сам когда-либо его испытывал: ещё ряд, ещё, ещё...

Вдруг, около полуночи, я почувствовала какое-то беспокойство. По телу прошёл озноб, который ощущаешь, когда становится прохладно. Ну, ясно же — была приоткрыта форточка! Закрыла её. А какое самое верное средство согреться? Не буду пускаться в философские дебри о различных способах обогрева тела и духа — об этом столько написано!.. А для меня, конечно же, свежесваренный ароматный чай с лимончиком и вареньем. Обожаю! Что ж, самое время отправиться в кухню.

Напротив двери комнаты, у коридорного простенка, стоит закрытый шкафчик для обуви, над ним на стене большое зеркало, а на поверхности шкафчика телефон и радио.

Проходя мимо телефона, я остановилась, чтобы выровнять вязаную салфетку под ним. Но когда я прикоснулась к салфетке, мой телефон абсолютно чётко произнёс: КУ-КА-РЕ-КУ! Это было произнесено не так, как сказал бы человек, но и на кукареканье настоящего петуха тоже не было похоже. Я обо-

млела... Не знаю, сколько времени прошло, а я всё боялась сдвинуться с места в ожидании повтора, но его не было.

Я тупо смотрела на телефон. Потом подняла его, осмотрела со всех сторон зачем-то, сняла трубку — зуммер был нормальный. В квартире я была одна, шутить со мной было некому. Сказать честно — стало как-то неуютно, если не сказать — страшно...

То, что я сделала дальше — было совершенно интуитивно: я взяла свечку, зажгла её, трижды перекрестила телефон, затем, опять-таки трижды, все углы каждого помещения квартиры. Почему-то очень захотелось курить, хоть я не только некурящий человек, а даже дыма сигаретного на дух не переношу.

Вскипятила чай, отвлеклась телевизором и постепенно отошла от этого испуга. Что это было? До сих пор не пойму. Кое-кто из моих знакомых попытался высказать гипотезу, что сделал это мой домовой, чтобы уберечь меня от нечистой силы, которая, как известно, боится петушиного крика. Не знаю, и поэтому утверждать не могу. Наверное, всё же надо было послушать добрый совет телеведущей, авось ничего бы этого не произошло.

Как говорит умная поговорка — «век живи, век учись, а...»
Конец этой поговорки вы и сами знаете...

1998 год.

КЛЮЧИ

Маленький эпизод, который однажды произошёл, напоминает мне, пожалуй, трюк знаменитого фокусника. Но к подобному мастерству я не имею никакого отношения, а все фокусы с удовольствием воспринимаю только в качестве зрителя.

Данный сюжет можно было бы не включать в этот цикл очерков, но уж очень загадочным он мне показался. Судить вам.

Поломался однажды у меня ключ от английского дверного замка. Поиски такого же в своих запасниках увенчались успехом. Я с радостью обнаружила четыре запасных ключа. Один из них тотчас поместила на место прежнего в общий брелок с ключами, а три оставшихся объединила кольцом из плотной шерстяной нитки, связала её крепким узлом и повесила на тот же крючок в прихожей, где висят рабочие ключи.

Однажды, снимая ключи перед уходом, соскочили с крючка и те, запасные. Они, естественно, упали на пол, но почему-то не передо мной, а за моей спиной — это первая загадка. Когда я подняла эти запасные ключи, — увидела, что в нитяном колечке был только один ключ, второй лежал в шаге от первого, а третий вообще... исчез! Это вторая загадка. Но самым загадочным оказалось то, что сама нитка, на которой висели ключи, оказалась целёхонькой, не разорванной и не развязанной. Это третья загадка. Ну, просто какой-то бред, подумала я. Поиски третьего ключа оказались тщетными. Куда он мог исчезнуть буквально на глазах с маленького пяточка прихожей? И каким образом, не повредив прочной нити, оставив в целости крепкий узел, два ключа смогли освободиться из кольца?

Я так растерялась, что даже забыла, зачем мне нужно было уходить. Так и осталась дома. С тех пор прошло уже несколько лет, а я до сих пор не могу понять, как разгадать эти три загадки.

2000 год.

ЗЕМЛЯ ВСЕДО КРУЖАЯ...

Однажды под вечер позвонила в дверь соседка с просьбой зайти к ней помочь разобраться с непонятным для неё явлением. Двери наших квартир рядом, стены граничат — далеко идти не пришлось. Сразу в прихожей меня оглушили мужские разговоры, имеющие прямое отношение к переговорам по рации.

В двухкомнатной квартире кроме хозяйки никого не было. Естественно, ей стало страшно, тем более, что она была уже в очень солидном возрасте.

Мы с ней обошли все помещения квартиры и определили, что наибольшая слышимость была всё-таки в прихожей. Стали теряться в догадках, прислушиваясь, о чём разговоры. У меня сложилось такое впечатление, будто мы, две солидные женщины, вместе с группой захвата, находимся в засаде, где бойцы «Омона» следят за передвижением бандитов.

Есть одна поговорка: «Одна голова хорошо, а две — лучше». Вданном случае наших двух голов не хватило, решили привлечь третью — пригласить ещё одну соседку, живущую в квартире на нашей площадке. Она молодая, авось поможет разобраться, что к чему. В общем, как говорится, сообразить «на троих», в прямом понимании этого дела. Именно сообразить.

Итак, три женщины — одна очень пожилая (это не я), вторая бальзаковского возраста (это я), а третья и вовсе молодая (надо же так выглядеть с тремя-то детьми!) — стали усиленно соображать, каждая выдвигая свою версию. Громкие разговоры не прекращались, а ещё больше усилились и шли они откуда-то сверху, под потолком.

Я предложила подняться на чердак, предположив, что там может быть какой-то милицейский патруль, либо группа захвата. Не с целью оказания им помощи, разумеется, а исключительно для удовлетворения нашего женского любопытства. Наш жилой этаж — последний, и когда на чердаке кто-либо ходит или разговаривает — слышимость прекрасная.

Но дверь чердака была закрыта и оттуда не доносилось ни звука. Возвратились в прихожую. Громкие разговоры не прекратились. Представьте зрелище: стоят три «грации» с запрокинутыми вверх головами, усиленно изучая потолок.

Мне вспомнилось, что когда-то так мы с Сашенькой, моим дорогим внуком, находясь на лётном поле в подмосковном Жуковском, с интересом наблюдали за трюками самолётов в небе на празднике авиации. Но там-то было на что посмотреть! А здесь? Усиленно прислушиваясь, мы решили обследовать платяной шкаф, стоящий в прихожей. Так, на всякий случай. Раскрыли дверцы — разговоры показались более громкими, а когда распахнули дверцы антресолей, лавина звуков нас просто оглушила! Но сами антресоли, разумеется, были пусты...

Мы не знали, что делать. Хозяйка квартиры решительно подняла телефонную трубку, позвонила в милицию и всё рассказала дежурному. Там, очевидно, решили, что звонила какая-то ненормальная, и, естественно, никто не приехал. Им бы, родимым, успевать с реальностью разбираться, а тут какая-то мистика...

Так в недоумении и разошлись, предоставив хозяйке возможность вспомнить свои фронтовые военные годы.

Но вот что интересно: периодически я слышу в ванной комнате тоже какие-то разговоры, причём доносятся они не от соседки через стену, а из-под газовой колонки. Как всё это объяснить? Может быть, квартиры периодически попадают в зону каких-то радиоволн?

Всё может быть... Земля ведь круглая и, к тому же, пока ещё вертится.

1999 год.

ДУША СОСЕДА

Это произошло в марте 1997 года. Умер сосед, живший этажом ниже. В своей квартире он прожил сорок лет. Умер в больнице после многолетней болезни. За это время, пока он находился в больнице, дочь продала его квартиру, купила бóльшую в другом, не центральном, районе города и вывезла туда все вещи отца.

Прошло пару дней, и я, встретив соседку, живущую в соседней с ним квартире, узнала, что в этот день состоялись похороны бывшего нашего соседа, но уже со двора новой квартиры, в которой он ни одного дня не прожил.

Вечером я услышала стук в наружную стену, рядом с балконной дверью. Машинально подошла к двери, посмотрела — никого. Да и кто может стучать в стену четвёртого этажа? Какой-то бред. Стук повторился с нарастающей силой и большей продолжительностью. Затем послышался совершенно непонятный скрежет. Создалось впечатление, будто кто-то грызёт стену снаружи.

Я понимала, что железобетонную панель стены ничьими челюстями не одолеть, но, если честно, мне стало как-то не по себе. И тогда я подумала: а может быть, это душа умершего рвётся к себе домой, в родные стены, с которыми он не успел попрощаться при жизни?

Не знаю, правильно ли я поступила, но постучала со своей стороны в эту стену со словами, обращёнными к душе соседа, не беспокоить нас, живущих здесь, и обрести, наконец, покой на небесах. Это ли помогло, или же простое совпадение, но стук и скрежет внезапно прекратились, будто к чему-то прислушиваясь. Потом ещё раза три повторились — и всё.

Я много лет живу в своей квартире, но ничего подобного ни до этого вечера, ни после не было. Но что же, всё-таки, это было?

1998 год.

СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

Повесть

*«И теперь брожу, как по следам,
По томн протгавшимся годам».*

С. Я. Маршак

1. НА КРАЮ ГИБЕЛИ

Воспоминания далеких лет... Они — как кадры давней киноленты, пожелтевшие, с размытыми временем лицами...

Ты всматриваешься в них, напрягаешь память и вдруг они оживают, начинают говорить и будто из тумана появляются отдельные эпизоды твоей жизни, начиная с самого раннего детства.

...Какие-то эпизоды так и остаются за пеленой тумана, а некоторые проявляются необычайно четко, будто они происходили вчера. Проявлялись люди, многих из которых давно нет в живых. Для тех, кто дожил до наших дней, пройдя через огненный смерч Второй Мировой войны, унёсшей миллионы человеческих жизней, взрывая, сжигая, уничтожая всё на своём пути, время стало измеряться единым критерием — до и после войны. Так считают годы все, кто выжил в этой страшной военной мясорубке, кто трудился в тылу во имя жизни и победы над фашизмом. Так считаем время и мы, дети войны, в одночасье ставшие не по годам взрослыми.

Сентябрь, 1941 год. Налёты фашистской авиации на Сталино участились. И всем стало ясно, что эвакуация неизбежна. Мама и папа решили ехать в Омск, куда эвакуировались мамы родители с семьей младшей дочери Риты, муж которой работал на военном заводе № 29 города Запорожья.

Для получения эвакуационного листа необходимо было обратиться в горисполком. Однако, эта, на первый взгляд, простая процедура, на самом деле оказалась далеко не легкой.

Бедной маме пришлось буквально на коленях умолять самодовольного чиновника, который, как впоследствии выяснилось, оказался предателем. Когда немцы захватили город и гестапо сделало своим штабом гостиницу «Донбасс», этот негодяй преподнес им тщательно составленные списки людей, подлежащих уничтожению.

Сама эвакуация оказалась самым страшным потрясением для нашей семьи. Да и словом «эвакуация» это не назовешь. Мы оказались просто на краю гибели...

Нужно сказать, что в Сталино (ныне Донецк), жили и мамы, и папины близкие родственники. Мало того, они еще и работали в одном «Донбассводтресте», и даже двор, куда выходили их квартиры, да и сам трест, был общим.

А мы жили по улице Металлистов (более известной, как Скотопрогонная), в одном из шести одинаковых, как близнецы, трёхэтажных домов, которые немцы перед отступлением сожгли.

По словам очевидцев это был грандиозный пожар, за четверть часа превративший этот квартал в огромное пепелище. Сейчас там красуется здание Донецкого Национального университета.

Я не помню, куда должны были эвакуироваться семьи сотрудников Облисполкома, где папа работал в сметной экспертизе. Знаю только, что наши родственники упростили управляющего «Донбассводтрестом» взять с собой в эвакуацию и нашу семью, чтобы в такое тяжёлое время не потерять друг друга. И он обещал.

Трест эвакуировался на Урал, в Нижний Тагил.

В назначенный день отъезда вся наша семья — папа, мама, я и младший брат, которому на тот момент не было четырёх лет — явились во двор треста, где уже стояли грузовые машины. Когда все семьи погрузились и настал наш черед, директор вдруг заявил, что от своего обещания отказывается.

Никакие уговоры и рыдания не возымели действия. Машины с людьми уехали к ожидавшему их эшелону, а мы остались одни в опустевшем дворе. Растерянные, жалкие, никому не нужные, брошенные на произвол судьбы...

Начался очередной налёт фашистских бомбардировщиков и возвращаться к себе домой было опасно. В этом дворе стоял одноэтажный домик, в нём жила только что уехавшая семья маминого родного брата Семёна Константиновича Рудаева. Сам он с первых дней войны ушёл на фронт. Ночь мы провели в этом доме, не сомкнув глаз. У папы начался очередной приступ бронхиальной астмы.

Дождавшись утра, мама вышла на улицу, остановила какой-то проезжавший пустой грузовик и уговорила водителя отвез-

ти нас на вокзал. Надо было во чтобы то ни было выбраться из города. Ведь немцы были уже под Макеевкой. Навстречу нам попадались возвращавшиеся с вокзала люди. Уехать им так и не удалось.

Выгрузились на асфальт перед зданием вокзала. Рядом на чемоданах и узлах сидела семья с четырьмя маленькими детьми. Вся привокзальная площадь была полна людьми, ночевавшими не одну ночь под открытым небом. Уехать было уже просто нечем.

Папа ушёл на перрон разведать обстановку. Через какое-то время он вернулся вместе с двумя парнями. Взяв наши пожитки, они повели нас к какому-то составу. Пришлось бежать, так как он должен был вот-вот тронуться. К нам присоединилась и многодетная семья, с которой мы успели познакомиться.

Поезд действительно был уже «на парах». Это был последний эшелон с семьями железнодорожников. К нему были прицеплены две открытые платформы с кирпичами, куда нас вместе с вещами и забросили. Папа карабкался наверх уже на ходу.

Так, на кирпичах, мы доехали до Ясиноватой.

Вокруг — никаких поездов, одни пустые товарные вагоны. Положение было критическим. Что же будет с нами дальше?

И вот тут помог спирт. Уже в третий раз за этот день. Три литра самого обычного медицинского спирта, который оставила нам знакомая медсестра, эвакуируясь ранее с госпиталем, очень пригодились.

Родители договорились с каким-то железнодорожником, пообещав расплатиться спиртом. Он нас спрятал в огромный ледник-пульман, предназначенный для перевозки мяса, пообещав прицепить ночью к любому формировавшемуся в тыл составу.

Ни живы, ни мертвы, трясась от страха и холода, мы ожидали чуда.

И оно свершилось... Наш вагон начали перегонять с колеи на колею, соединяя с какими-то товарными вагонами и, наконец, паровоз в полночь дал прощальный гудок. Парень не обманул! Мы всю жизнь потом вспоминали о нём с благодарностью. Ведь он спас нас от неминуемой смерти!

Этой же ночью начался мощный налёт бомбардировщиков. С сокрушительной силой вокруг состава рвались бомбы. Машинист набрал максимальную скорость, чтобы вырваться из зоны бомбёжки. В вагоне находилось только две семьи. Наша и та, ехавшая вместе с нами на платформе с кирпичами. Они попросили моих родителей взять их в наш вагон. Разве при таких обстоятельствах, когда вопрос касался жизни, можно отказать?

Бомбёжка, как нам казалось, продолжалась целую вечность! Нас швыряло из стороны в сторону, и мы бились о стенки вагона.

Одна из бомб всё-таки попала в наш состав... Но мы продолжали мчаться! Значит где-то дальше, в хвосте... Утром, когда поезд остановился, мы увидели, что наш вагон оказался последним... Хвала Господу, мы вырвались и остались живы!

Но появилась другая угроза.

На каждой станции железнодорожники раздвигали двери вагона и заявляли, что вагон не предназначен для перевозки людей, и мы обязаны его покинуть. Но куда нам было деться? Угрожали отцепить вагон от состава. Выручал спирт, но насколько его ещё хватит?

И мои драгоценные мама и папа (да будет им земля пухом, а небо раем) приняли единственное в этой ситуации мудрое решение: на ближайшей остановке поезда они раздвинули на всю ширину ворота вагона и позвали уже отчаявшихся от безысходности, собравшихся на перроне людей в вагон.

В мгновение ока весь вагон был заполнен до отказа. Чужие люди кинулись целовать моих родителей, плакали от счастья, обретая, наконец, надежду на спасение.

И наш вагон, теперь уже полностью укомплектованный такими же беженцами, как и мы, прицепили к эшелону, шедшему на восток. Мы не знали, куда нас везут. У нас не было света, туалета, не на чем было приготовить еду. На каждую семью приходилось только четыре квадратных метра площади.

Но мы спаслись от неминуемой смерти — и это было главное!

II. ДОРОГА В НИКУДА

Итак, путешествие началось...

Люди, волею судьбы, сведенные вместе неизвестно на какой срок в этом огромном вагоне для перевозки мяса, стали осваиваться с обстановкой.

Очень частые и долгие стоянки в чистом поле или у переездов давали возможность размяться вне вагона, попросить воды у машиниста, развести костёр и сварить какую-то еду. А навстречу, на фронт, везли бойцов, технику, обмундирование, продовольствие, медикаменты.

Для этих поездов светофор был всегда зелёным.

Если для костров не было сухих веток или щепы, в ход шли решетчатые щиты, используемые для защиты железнодорожного полотна зимой на случай снежных заносов. Из этих щитов сделали нары в торцах вагона, чтоб свободнее было разместиться.

Когда поезд останавливался на станциях, бежали за чем-то съестным или кипятком. Однажды моему папе повезло — он раздобыл на вокзале котелок пшенной каши, но не успел забраться в вагон, как поезд поехал. И папа побежал догонять его... Мы были в страшной панике! Но, к счастью, поезд шёл медленно и вскоре остановился. Когда папу затащили в вагон, он так задыхался, что не в состоянии был слова сказать. Это испытание тяжелое и для здорового человека, а ведь отец был астматиком. Но самое обидное для него было то, что каша оказалась сильно пригоревшей и папе пришлось самому её съесть...

Вообще, с питанием в дороге была просто катастрофа. На стоянках близ населённых пунктов и на станциях к вагонам приносили местные жители всё, чем были богаты, но стоили эти продукты очень дорого. К примеру, кусок сливочного масла стоил 100 руб. Поскольку никаких денег на это не хватало, люди меняли одежду, постельное бельё, какие-то украшения, взятые с собой в дорогу. Не погибать же с голоду? Ведь у всех были дети..

Как-то мужчинам удалось соорудить металлическую печку-временку. Сколько было радости! По очереди на ней кипятили воду и варили незатейливый супчик или кашу.

От скученности и антисанитарных условий люди нервничали, порой ссорились. А от недостатка еды осунулись, похудели. Завшивели...

Отчаявшись, мои родители решили на какой-нибудь узловой станции покинуть наше пристанище на колёсах и попытаться самостоятельно добраться до г. Омска, где жили эвакуированные из Запорожья мамыны родные. Поезд покинули, но, увидев огромные толпы народа, бравшие все поезда буквально штурмом, поняли, что здесь можно запросто погибнуть.

И, пока не было поздно, повернули обратно, к своему эшелону. Но тут, как назло, перетаскивая с места на место вещи, потеряли нас с братом в этой орущей толпе людей. К счастью, мы нашлись, но не обнаружили нашего эшелона на том пути, куда прибыли. Всех объял ужас! Какой-то железнодорожник, увидев наше отчаяние, сказал, что поезд перевели на другой путь, но скоро он должен отправляться.

И мы, со всеми вещами, бежали через рельсы, пытаясь найти наш, ставший теперь уже родным, дом на колесах. И почти на ходу поезда наши попутчики принимали вещи и нас самих. Место наше никто не занял. Все были уверены, что вернёмся.

Все-таки Бог помогал нам в дороге. Да святится имя его!

Насколько мир велик, настолько он и тесен. Это часто подтверждается. Однажды на соседнем пути остановился состав с такими же беженцами. И в дверном проёме теплушки, стоявшей напротив нашего вагона, увидали родных, с которыми должны были эвакуироваться.

Это была такая радость! Ведь они нас уже оплакивали. Да... Промедлив ещё один день тогда в Сталино, мы оказались бы давно на дне шурфа шахты 4—4 бис, вместе с сотнями ни в чём не повинных людей, которых постигла такая страшная участь... А уже потом, после возвращения, увидали соседей по дому. Они рассказали, что в тот же день, когда мы покинули квартиру, Камшицкие, жившие в соседнем подъезде, взломали замок нашей квартиры и перебрались в неё. Их дочь Любочка, почти моя ровесница, бесконечно упражнялась на кабинетном рояле фирмы

«Шредер», который мои родители приобрели по случаю, недорого, так как я с раннего детства мечтала о музыке. Соседи были очевидцами, когда немцы отправляли инструмент в Германию. А вся семья Камшицких оказалась в печально знаменитой шахте 4—4 бис. Они не захотели уезжать, т. к. надеялись, что их, выкрестов, немцы не тронут. По-человечески их жаль...

Первый город, который встретил нас электрическими огнями, был Куйбышев (ныне Самара). До этого времени все города и населённые пункты, через которые мы проезжали, были затемнены. На душе стало веселей.

Но куда же нас, всё-таки, везут?

Это все поняли тогда, когда увидели глинобитные сакли с плоскими крышами и людей в тубетейках и полосатых халатах. Узбекистан! Значит близился конец долгому путешествию? Для нашей семьи это оказалось не совсем так...

Эшелон остановился. Дан был приказ всем выгружаться. Откуда-то появились небольшие телеги с двумя огромными, выше человеческого роста, колёсами. Вместо лошадей — ослы. Один из таких «экипажей» достался и нам. Погрузили вещи, маму и меня с братишкой. Ну, и, разумеется, сам хозяин. А папе он не разрешил присоединиться к нам. Сказал, что «ишаку это будет уже тяжело».

И всю дорогу до кишлака мой дорогой папа, держась за арбу, шёл несколько километров, задыхаясь, еле волоча ноги... У меня до сих пор влажнеют глаза и сжимается сердце, когда это вспоминаю.

Дорога... Ах, какая это была дорога!

Несмотря на конец октября, погода стояла теплая, бархатная. После душного, смрадного, темного вагона слепило солнце, нежно лаская щёки. Грунтовая дорога была абсолютно гладкая, как стол, и где-то далеко-далеко соединялась с небом. С обеих её сторон раскинулись хлопковые поля, будто припорошенные снегом. А за полями — высокая гряда гор со сверкающими в лучах солнца снежными вершинами, уходящими высоко в небо... И шум стекающих с гор многочисленных водных потоков, наполняющих арыки чистой, прозрачной водой...

Это была Ферганская долина. Много лет прошло с тех пор, а это волшебное видение до сих пор перед глазами, словно живое...

Помнится, меня очень удивила одежда женщин, шедших мимо: на ногах шаровары, а лицо закрывала черная сетка — паранджа, на голову накинута ещё и накидка, прикрывающая спину и плечи. А те, у кого сетка отсутствовала, увидя нас закрывали лицо фуфайкой, накинута на голову.

Тихо ехала арба, равномерно цокали копыта осла, о чем-то протяжно пел возница...

Наконец, нас привезли в какой-то кишлак к строению, более высокому, чем остальные. Это была баня, в которой все банщики были мужчинами, что невероятно смущало женщин. Всё, что было на нас, забрали для прокаливания в специальных баках от насекомых, выдали по кусочку мыла и отправили в зал с тазиками для воды. Эту настоящую азиатскую баню вспоминаю, как жуткий сон...

Чистых, отмытых, облачённых в свою горячую, сухую одежду, повезли в чайхану. В широких чашках-пиалах принесли еду, а затем и чай, заваренный в больших пузатых чайниках, а вместо сахара — блюдо с урюком. После еды сильно разморило — дорога, баня, горячая еда... Спали прямо на полу чайханы на своих вещах. Ночью было холодно — рядом протекал широкий и шумный арык с ледяной водой.

Утром распорядитель заявил, что все приезжие будут жить в аулах и работать на уборке хлопка. Никакой другой работы здесь больше нет. Русской школы тоже нет. Стали отбирать паспорта. Родителей это очень озадачило. Поэтому паспорта не сдали, а договорились с узбеком. Он согласился за определённую плату отвезти нашу семью до города с железнодорожной станцией, откуда можно было добраться к родным в Сибирь.

Опять дорога... На этот раз отец ехал уже с нами на арбе. Эта дорога была долгой и утомительной. Добрый улыбчивый узбек неплохо говорил по-русски, и все время расспрашивал о нашей жизни на родине, о войне, эвакуации. А когда мы дре-

мали под равномерный скрип колес, затягивал песню, видно, чтобы не уснуть самому. Помнится, привёз нас уже затемно к какому-то своему другу пастуху. Обогрелись у костра, согрелись чаем. Нас уложили на теплые ворсистые кошмы и укрыли бурками. Мы сразу же провалились в сон... Утром, поблагодарив за чудесное гостеприимство, отправились дальше.

И когда, наконец, показались городские строения, возница весело воскликнул, обращаясь к моему брату: «Шурка, Наманган!»

Мы ехали по большому красивому городу, где впервые с братом увидели важно шествующих верблюдов, прилавки, которые ломились изобилием яблок, груш, арбузов, дынь, винограда. И мирное голубое небо...

На вокзале распрощались с милым доброжелательным человеком. Билеты папа приобрел уже у проводника вагона пассажирского поезда. Этот отрезок пути у меня абсолютно выпал из памяти, как и то, сколько времени прошло в дороге.

Помнится только, со слов мамы, что уже было начало ноября. Сибирь встретила нас, как и положено в это время года, сильным морозом и снегом, скрипящим под ногами.

Ну, здравствуй город Омск! Прими нас, многострадальных беженцев Украины, далекого Донбасса, под свое крыло.

Помоги дожить до светлого Дня Победы, в которую мы свято верили...

III. СИБИРЬ

Омск впечатлял своими размерами. Большой портовый город, расположенный по обоим берегам широкого Иртыша — он казался просто необъятным.

Среди домов современной застройки удивляли красотой старые, деревянные, с резными оконными и дверными наличниками, кружевными обрамлениями свесов крыш и фронтонов. И ещё — деревянные тротуары.

Всему этому я удивлялась уже потом, а пока была радость встречи с родными и близкими людьми — бабушкой, дедуш-

кой, тетей, дядей и двоюродным, младшим на два года, братом Владимиром. Для тех, кто эвакуировался организованно, жилье было подготовлено заранее. Хозяев приходилось «уплотнять» к большому их недовольству, но что поделаешь — война... Надо потерпеть. Ведь она не вечна.

Очень удалённое от центра деревянное строение на улице 9-я Северная было частным одноэтажным трёхкомнатным домом с просторным двором и огородом. Вся улица состояла из таких домов, выстроенных в ряд, огороженных высокими заборами. В одной комнате жила хозяйка, высокая, худая, неулыбчивая женщина, с дочерью, похожей на мать. Дочь работала.

В маленькой комнатке, с дверью в кухню, жила молодая женщина с грудным ребенком. А в самой большой комнате обитала наша родня, которая нас приняла, обогрела, накормила и дала кров над головой. Итак, в одной комнате оказалось сразу девять человек! Как выжить в таких условиях?

Три семьи, потерявшие в одночасье и жильё, и всё, что было нажито, приобреталось годами, создавало домашний уют, было так привычно и дорого сердцу.. Конечно, было сложно и трудно. А кому было легко? Но ведь все остались живы — вот что главное!

Итак, первостепенные задачи определились — работа, продовольственные карточки и жильё. И еще — как быть с моей учёбой? Пропущено более двух месяцев школы! Ни учебников, ни тетрадей — как учиться? Но эта задача оказалась самой разрешимой. Я хотела учиться! И мама решила, чтобы я не болталась без дела, отправить меня в школу, в третий класс, вольным слушателем, без оценок. А в следующем учебном году снова пойти в третий класс на общих основаниях.

Первые задачи родители разрешили следующим образом: папа поехал в горсовет, чтобы зарегистрировать наш приезд и стать на учет для получения жилья. А ему тут же предложили работу в горжилуправлении! И это было вполне объяснимо — катастрофически не хватало кадров. Все сильные, здоровые мужчины воевали, остались старые, больные и калеки. У 41-летнего папы руки, ноги и голова, слава Богу, были на месте, но из ополчения, куда он записался в самом начале войны, его

отчислили, т. к. ещё в 1922 г. после простуды, у него на всю жизнь осталась бронхиальная астма.

Итак, папа получил работу! А маму приняли на завод, где работала тётя Рита и её муж. Поскольку у мамы было техническое образование и она хорошо разбиралась в чертежах, её определили в ОТК завода контролёром по приёмке деталей непосредственно от станков. Тётя Рита работала на фрезерном станке.

За станками стояли матери, жёны, сестры и дочери тех, кто был на фронте. И дети... У мамы сжималось сердце, когда видела их, 12-ти — 14-ти-летних, которые ещё до станков не могли дотянуться и им под ноги подставляли скамеечки и ящики. Им было очень тяжело, но ведь они остались единственными кормильцами семьи...

Тыл жил напряженной жизнью. Это был трудовой фронт с жёсткой дисциплиной. За опоздание на минуту уже можно было попасть под суд и никакие оправдания не принимались во внимание. Все заводы и фабрики работали круглосуточно — фронту нужны были бомбы, снаряды, военная техника, обмундирование, продукты.

Мама работала по 12 часов в сутки. Проходя километры от станка к станку, проверяя качество деталей, и за это время ни разу не присев, она страшно боялась уснуть от усталости. Удавалось немного отдохнуть в столовой, где рабочих кормили обедами. Правда, щи и гуляши варили, в основном, из требухи, и в тарелке попадались иногда «вещественные доказательства» этому, но никто не устраивал трагедии — «лишнее» выбрасывалось и трапеза продолжалась.

Проработав около 2 лет на заводе, моя бедная мама, эта великая труженица, тяжело заболела. Эмульсия, при помощи которой обрабатывались детали, проходившие за смену сотнями через её руки, глубоко, разъела их. Язвы причиняли невероятные страдания... И мама вынуждена была уволиться с завода. А тётя Рита, маленькая хрупкая женщина, продолжала трудиться у станка. Нужно было кормить семью...

Третий класс, на удивление всех, и меня самой в том числе, я закончила успешно. Маму пригласили на родительское собрание и вручили мой табель с отметками и Похвальную грамоту за отличную учёбу. В этой же школе 4-й класс я закончила тоже отличницей.

Я не знаю, чем это можно объяснить, но, наверное, тяжёлые жизненные обстоятельства вырабатывают у человека чувство ответственности и самоутверждения — я должен, я смогу!

И сейчас, сквозь призму времени, перед глазами отчётливо возникает картина:

Маленькая девочка, тихонько собравшись, чтобы никого не разбудить, в половине седьмого утра, зимой, одна, в темноте, идёт три квартала по безлюдной улице, затем через овраг, на склонах которого были узкие деревянные лестницы, и приблизительно, через 200 метров пустыря приходит, наконец, к зданию школы. В классе 40 учеников. Сидят тесно, в зимней одежде, в шапках и варежках, т. к. в школе было очень холодно — заготовку дров сделать было некому, потому что двухсменной учёбы никто не ожидал.

Каждый учебник — один на пятерых! Вместо тетрадей какие-то брошюры, где писали в зазорах между печатными строчками...

В 4-м классе стало немного легче. Летом заготовили дрова, школе выделили участок земли, который обрабатывали сами школьники и собирали осенью урожай овощей на горячие обеды в учебный период.

Но детям нужна была ещё и глюкоза...

Ежедневно на одной из перемен, на клочок бумаги, каждому сыпали по 2 чайные ложечки сахара-песка. Это было здорово! Но... Хоть соблазн был велик — дома были маленькие братья и родители... И я была безумно счастлива, когда мы все вместе пили покрашенный сушёной морковкой кипяток (чая, конечно, не было), кладя в рот по крупицам этот сахар...

Только мама вылечила свои руки, как ей пришлось взяться за долгое лечение моей экземы, образовавшейся под коленями и на сгибах рук, затем и стригущего лишая на голове.

Маленькому Шурику мальчишки на улице пробили голову, да так, что он упал и залился кровью. Скорой помощи не было и его пришлось везти трамваем в больницу, где обработали рану и наложили несколько швов.

А однажды я доставила семье большие волнения.

Две девочки, жившие в соседних домах, предложили мне поехать с ними в кино в центр города. До этого момента я без родителей в городе не бывала. Мама, после долгих сомнений, дала деньги на билет, и я отправилась с этими девочками в кино.

Помню, в один кинотеатр мы не попали, т. к. было много народа, как обычно в воскресный день. И они повезли меня на вокзал. В том привокзальном кинотеатре шел фильм, кажется, «Два бойца» (точно не помню). Мне было плохо видно и я вышла в проход между рядами, присев на корточки. Вдруг вижу, как эти две девчонки прошмыгнули мимо меня к выходу. Я кинулась за ними, но их и след простыл. Надеюсь, что мне показалось, решила дождаться конца сеанса. Среди вышедших зрителей их не оказалось...

Зима. Мороз. Десятилетняя девочка оказалась за много километров от дома одна, в совершенно незнакомом городе. Уже начало темнеть... Конечно, я испугалась, расплакалась... Вокруг меня собрались люди, но чем они могли мне помочь? Подошёл милиционер, которому я, рыдая, всё рассказала. И тут одна из женщин, узнав, что я живу неподалеку от неё, предложила отвезти меня домой. Пока мы добирались трамваями и пешком (а ей нужно было ещё зайти в психбольницу, где она работала медсестрой), было уже за десять часов вечера. Какой же был переполох дома!

Смотрела как-то по телевизору передачу о человеческой доброте: «Когда люди были добрее — при советской власти или уже при новом режиме?» Завязалась жаркая дискуссия! А я подумала — разве человеческая доброта зависит от какого-то режима? Лично в моём понимании эти свойства души закладываются ребёнку со дня рождения родителями, которые сами уверовали, что есть сердечная доброта и, вообще, добро и зло.

В то далёкое время я не могла понять, зачем те девчонки так зло со мной поступили?

И только теперь, возвращая память к тем далёким годам, я вдруг прозрела. Омск когда-то был местом ссылки, куда людей отправляли как до советской власти, так и с её приходом. Откуда возьмётся в душах озлобленных людей доброта? Конечно, это моё сугубо субъективное мнение, но думаю, что подобная наследственность всё-таки может передаваться поколениям. Возможно, я и ошибаюсь...

Третий военный год жизни мы встретили уже в комнате, которую горсовет дал нашей семье — нам четверым.

Улица Сажинская была расположена гораздо ближе к центру города, да и школа, куда я пошла в 5-й класс, была недалеко. Мама записала меня в библиотеку и каждую неделю приносила мне книги, которые я буквально «проглатывала».

Кроме основной школы я записалась и в спортивную, хотела заниматься гимнастикой. Этот дом, в который мы переехали, был деревянный. Там, на двух половинах, разделённых длинным коридором, жили две семьи учителей, которых пришлось «уплотнить» из-за нас, беженцев. Хозяева были милые интеллигентные люди, с которыми мы быстро подружились.

Я любила заходить в гости к одинокой учительнице, у которой была большая библиотека. И она мне разрешила пользоваться всем этим богатством!

Тогда я впервые прочитала книги Шекспира, Мопассана, Жюль Верна, Герберта Уэллса, Вальтера Скотта. В ту пору мне было только 11 лет и вся жизнь была ещё впереди...

Дома стало легче с питанием благодаря золотым рукам нашей мамочки. Она шила одежду соседям, хотя никогда этому специально не училась. Заказчицы были очень довольны, а за работу платили, кто чем мог — молоком, маслом, крупой, мукой. Продукты в магазинах свободно не продавались, была строгая карточная система. Карточки выдавались только работающему и на несовершеннолетних детей. Неработающие жёны считались иждивенцами, которым карточки не полагались.

Однажды произошла беда — у мамы в трамвае украли кошелек со всеми продуктовыми карточками. Пришлось маме нести на рынок наволочки, простыни и какие-то носильные

вещи, чтобы обменять их на продукты. Этот месяц был крайне тяжёлым для всей семьи... Летом папе на работе дали путёвку для меня в пионерский лагерь «Чернолучье». Это было восхитительное место для отдыха. На крутом берегу Иртыша, в лесу с вековыми деревьями, стояли деревянные домики. Нога утонула в толстом пушистом мхе, от которого очистили только дорожки и центр, где собирались отряды на утреннюю и вечернюю поверку. Я там отдыхала всё лето. Драмкружок, спортивные игры, танцы и песни вокруг костра — это было прекрасно и незабываемо...

А вот 5-й класс достался мне трудно. Новая школа, каждый предмет читал другой учитель, но главное — очень тяжёлый коллектив учеников.

Когда мне довелось впервые увидеть фильм «Чучело», перед глазами сразу стал мой 5-й класс...

Меня постоянно дразнили из-за мягкого украинского произношения «г» и «што» вместо «что», клеймили позором, что не участвовала в побегах с уроков, каких-то заговорах против учителей и друг друга. Даже собирались избить. Пришлось маме встречать меня после уроков.

Эта вся их «самодетельность» мне была просто неинтересна. Я любила слушать преподавателей, которые всегда, в дополнение к учебному материалу, рассказывали что-то новое, интересное. Нервная обстановка в школе сказалась весьма негативно на моей учёбе и этот класс я окончила не так успешно, как предыдущие. Никакой беды в том не было. Главное — нужно было во что бы то ни стало выжить и дождаться конца войны.

В целом, в 1944 году с питанием стало легче, чем в предыдущие. Папе на работе дали земельный участок под огород. Родители его вскопали, засеяли и осенью собрали урожай картошки, морковки, лука — зима была уже не страшна.

Зимы там, конечно, очень суровые... Снег не тает до мая, поэтому самой надёжной и тёплой обувью были валенки, или, как их там называют, пимы. Если они протирались, их подшивали толстым войлоком.

В ожидании сильных морозов и метелей жители запасались продуктами заранее, в начале зимы, на базарах.

К примеру, в холодном сарае нашей предыдущей хозяйки висело на крюках по половине свиной и коровьей туши, стояли два сундука, выложенные внутри простынями: один для пельменей, другой для молока.

Молоко закупали на рынке в замороженном виде и носили в сумках — «авоськах». Плюс собственный урожай с огорода — и никакая пурга не страшна.

Любимым праздником сибиряков был Новый год. Впервые мы увидели огромную красавицу-ёлку на центральной площади города.

Она вся искрилась разноцветными огнями и игрушками, медленно вращаясь на украшенном картинками высоком постаменте.

Под музыку на устроенном вокруг ёлки катке кружили на коньках и дети, и взрослые. А обрамляли каток сказочные избушки, где девушки, одетые в костюмы персонажей из русских сказок, продавали ёлочные украшения и сладости.

Все три года, что мы прожили в Омске, оставили глубокий след в моей памяти. Она, как губка, впитала красоту природы этого края. Особенно мне запомнились зимы. Какие они были красивые!

...Утренняя заря заливает красным светом пушистые снежные шапки домов, деревьев, весь земной простор...

Медленно выплывает огромное солнце, и вот уже весь девственно чистый, белый снежный покров заискрился, заиграл бриллиантовой россыпью, слепящей глаза своим сказочным великолепием!

Сам воздух играет, искрится мельчайшей снежной пылью, и всё, что вдали, кажется колышущимся в этом облачном снежном мареве... Вечереет рано. От деревьев, домов, сугробов ложатся на землю длинные тени, и снова, как утром, всё белое покрывало земли становится рубиновым в лучах вечернего заката...

Над головой зажигаются крупные звёзды Большой Медведицы, и вот уже всё чёрное, бархатное небо заискрилось мер-

цающими голубыми угольками таких далёких загадочных миров нашей Вселенной...

И на всё это земное снежное великолепие льёт свой жемчужный свет Луна, большая и ясная, в огромном, бездонном звёздном океане. Всё реже слышится лай собак. Гаснут постепенно огоньки в окнах домов. Тишина... Ночь приняла землю в свои объятия...

Не эта ли красота должна спасти Мир? И спасёт ли его, вообще, что-нибудь в этот наш вздыбленный, перевёрнутый, бушующий природными и людскими стихиями Двадцать Первый Век?

IV. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Сборы в Ставрополь, на Северный Кавказ, были недолгими. Туда на ответственную работу направили папиного начальника, а тот, в свою очередь, предложил перебраться и нам. Бабушка и дедушка захотели ехать с нами. Итак, снова в путь...

Многие, быть может, считают иначе, но я дорогу люблю. Мне всегда в дороге легко думается, мечтается. Под стук колёс появляются какие-то рифмы, мелодии...

И пейзажи за окном... Они всегда неповторимы своим разнообразием красок, ландшафтов во все времена года. И, поднимая глаза к небу, я мысленно благодарю Господа за то, что Он создал всю эту красоту природы, ее удивительное великолепие, которое человек должен оберегать и сохранять во благо не только себе, но и грядущим поколениям.

Но, к сожалению, XX-й век романтизмом не отличался... И те пейзажи, которые смотрелись из окон поезда, шедшего из Сибири в Ставрополь через Сталинград, к романтике не имели никакого отношения.

На природу, по которой прошёл огненный смерч войны, страшно было смотреть!

Выжженная земля, обугленные деревья, чёрные, закопчённые скелеты домов... От одноэтажных строений остались одни

развалины, посреди которых возвышались, как памятники, трубы домашних очагов...

Искореженная военная техника и машины всевозможных марок, ещё за несколько километров до Сталинграда, стояли почти рядом одна от другой во всевозможных ракурсах.

От самого города осталось только название, так как весь Сталинград представлял собой одни руины...

Поезд стоял на станции долго и мужчины успели даже совершить «экскурсию» к подвалу, из которого наши солдаты вывели взятого в плен Паулюса и его свиту.

Эта дорога, как и последующая, проходившая по ранее оккупированной фашистами территории, оставила, как и сама война, тяжёлые шрамы в наших душах...

Итак, Ставрополь...

Просторная 3-комнатная квартира в многоэтажном доме хорошо разместила всех шесть человек. Главным фасадом дом смотрелся на большую площадь. Туда же был обращен фасад Суворовского училища, неподалеку стояла православная церковь.

А за дворовым фасадом нашего дома находился ипподром, огороженный забором. Но из нашей квартиры он полностью смотрелся, как на ладони. Там постоянно устраивались конные состязания, театрализованные представления. Ах, какие красавцы-кони всех мастей участвовали в этих состязаниях!

Ухоженные, лоснящиеся, с красиво подстриженными гривами — в этих великолепных, сильных и умных животных я влюбилась на всю жизнь...

Опять новая школа. Шестой класс.

Она ничем особенным мне не запомнилась. Разве что вместо французского читали английский. Ещё прогулками всем классом на природу, в этот дурманящий мир высоких густых трав и полевых цветов с их ласкающим глаз многоцветием и пьянящим душистым ароматом.

Девчонки чувствовали себя уже барышнями, общались с суворовцами и ходили на танцы, которые училище устраивало по воскресеньям.

Они меня тоже туда приглашали, но, во-первых, я ещё не умела танцевать балльные танцы (в то время других не танцевали), а во-вторых, мне просто нечего было надеть в такое изысканное общество, каковым мне представлялись блестяще вышколаженные суворовцы. Я даже не знала, как должна была с ними вести себя, о чём говорить.

Дело в том, что все одноклассницы были старше меня. Ведь в школу я пошла не с восьми лет, как было принято до войны, а с семи, и поэтому во всех классах была самой младшей, да ещё и маленького роста. Так что смотрелась совсем ребёнком. Куда уж там мне было до кавалеров? Это уж потом, в студенческие годы, я с лихвой наверстала этот пробел.

Однажды, глубокой ночью, тишину разорвал рокот моторов тяжёлых грузовых машин. Мы всполошились, кинулись к окнам. К каждому частному дому примыкавшей к площади улицы подъехали огромные военные «студебекеры», освещая мощными фарами, как прожекторами, эти дома. Приехавшие выгнали из домов всех до единого человека, усадили их на эти рокотавшие моторами машины и увезли. В тех домах жили чеченцы. Впоследствии этот факт стал общеизвестным.

Война близилась к завершению. Из всех репродукторов, которые были, как самый почётный член семьи, в каждой квартире, на всех площадях и перекрёстках улиц страны, раздавался голос Левитана, диктора Всесоюзного радио, от голоса которого мурашками покрывалась кожа. За голову которого Гитлер давал огромные деньги. Диктора, баритон которого стал необходимым и дорог каждому с первого до последнего дня войны.

«Внимание! Говорит Москва!..», и внимание всего многомиллионного государства, Союза Советских Социалистических Республик, было приковано к репродукторам!

Плакали, когда в тяжёлых боях гибли тысячи наших воинов — сыновья, братья, мужья, дочери, оставив живым и близким в их сердцах незаживающие раны и непроходящую скорбь.

Плакали, когда отступали, оставляя на поругание и бесчинства фашистам городá и сёла нашей необъятной Родины.

И безумно радовались, когда, наконец, под Москвой, остановили их и начали своё победное шествие, освобождая от плена и рабства опаленную войной страну.

И когда, наконец, мы услышали голос Левитана, объявившего о капитуляции Германии, о долгожданной Победе, до которой шли страшных, тяжёлых четыре года — радости не было границ!

Все выбежали на улицы! Площадь перед домом мгновенно заполнилась народом! Совершенно чужие люди бросались в объятия друг другу, смеясь и плача от счастья!

Началась стрельба из ракетниц и оружия! Откуда-то появились гармонисты, кто-то принёс патефон. Ликование было долгим и радостным. И никому не было дела, кто какой национальности и вероисповедания. Было главное, что объединяло народ в тяжёлые годы — общая беда.

А теперь война закончена, начинается мирная жизнь!

Этот праздник, со слезами на глазах, остался для всех, выживших в этой войне, самым главным, дорогим и любимым на всю оставшуюся жизнь...

О том, что мы вернёмся на нашу малую родину — в Сталино, нынешний Донецк, никто из нас даже не сомневался.

Уже в начале июля 1945 года, взяв отпуск, отец уехал в Сталино на поиски работы и жилья. С работой сразу повезло — должность главного инженера Горжилуправления, предложенная ему, вполне устраивала. Но жилья для семьи в 6 человек найти не удалось...

Люди ютились в сараях, бараках, подвалах разрушенных домов, учреждениях, где работали, студенческих общежитиях, превратив их в семейные. Артисты театра оперы и балета жили в подсобных помещениях театра.

В связи с отсутствием жилья для семьи, отец вынужден был отказаться от предложенной работы и принял второе предложение — должность начальника жилищно-строительного участка Рутченковского КХЗ, где к тому времени завершалось строительство дома для рабочих завода.

В августе 1945 г. мы распрощались со Ставрополем. Знали, что город был очень разрушен, что лёгкой и беспечной жизни ждать не придётся. Но что она будет мирной, а небо над головой чистым — в этом мы были уверены.

Но никто не ждал голода 1947–1948 гг.

Мы не знали, что придётся есть картофельные очистки, продаваемые на базаре вместо самой картошки...

Мы не знали, что папа будет ходить на работу опухшим от голода, отдавая последние крохи хлеба семье...

Мы не знали, что наступит тот самый чёрный день, когда мама сварит единственную, оставшуюся в доме, красную свеклу и разделит её поровну всем членам семьи...

Всё это было потом.

А пока мы возвращались домой...

2005–2006 гг.

г. Донецк

СОДЕРЖАНИЕ

Павел Богданов Ответ большого сердца	5
--	---

СВОИ ПУТЬ ПО ЖИЗНИ СЕРДЦЕМ ВЫБИРАЮ

Публицистика

Донетчина	10
И стонала в пламени земля	11
Старый парк	12
Спасите, люди, свою планету!	13
Линейка памяти	14
Журналист — особая профессия	15
Долг. Басня	16
Композитору от Бога	18
С Юбилеем!	19
Жемчужина талантов	20
Я не люблю	22
Гляжу с восторгом я	23
Так будьте счастливы! Песня	24

ВСЁ ПРЕДПИСАНО СВЫШЕ, ВСЁ ВЕРШИТСЯ СУДЬБОЙ...

Лирика

Пробуждение	26
Озеро белых лотосов	27
Сім чарівних нот	28
Прекрасные моменты	29
Любовь, любовь... Баллада	30
Небо нам не обмануть. Баллада	32
Ароматные свечи... ..	34
Колечко. Аллегория	35
Коснулся струн смычок	36
Мы выбираем лишь друзей	37
Мечтатель. Детям	38
Мечь. Поэма	40
Отцы и дети. Поэма	44
Колóсс на глиняных ногах. Поэма	49

ПЕРЕВОДИ

Вільний переклад віршів з російської мови

Кому вінець: богині краси	60
Яке це щастя: ніч, а ми удвох, самі	61
Рип кроків уздовж вулиць білих	62
Кіт співає, око мружить	63
Не відходь від мене, люба	64
Якщо я твій кучер шовковий цілую	65
Арія князя Ігоря з опери А. П. Бородіна «Князь Игорь»	66

ПАРАЛЛЕЛЬНІЕ МИРЫ

Очерки

Предисловие автора	70
Необычный подарок	72
Ку-ка-ре-ку!	76
Ключи	78
Земля ведь круглая	79
Душа соседа	81

СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

Повесть

На краю гибели	84
Дорога в никуда	88
Сибирь	92
Возвращение	100

Літературно-художнє видання

Літинська Майя Борисівна

ВІДОБРАЖЕННЯ ДУШІ

Публіцистика, лірика, проза

Російською та українською мовами

Редактор *О.Я. Гросов*
Технічний редактор *Ю.М. Федюшкіна*

Підписано до друку 25.12.2007 р.
Формат 60x84/16. Папір офсетний.
Гарнітура «Newton». Друк — різнографія.
Ум.-друк. арк. 6,22. Обл.-вид. арк. 2,23.
Наклад 150 прим. Зам. № 163.

Видавництво та друк ТОВ «Юго-Восток, Лтд».
83055, Донецьк, вул. Шорса, 17.
Тел./факс: (062) 305-50-13; e-mail: vostok@skif.net; vostok1@dc.dn.ua
Свідоцтво про держреєстрацію:
серія ДК №1224 від 10.02.2003 р.